

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9. 1900 г. Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Воистину Христосъ Воскресе.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, соизволившій вмѣстѣ съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЮ АЛЕКСАНДРОЮ ТЕОДОРОВНОЮ и Августѣйшими Дѣтьми СВОИМИ посѣтить Москву, чтобы провести въ ней дни страстной недѣли и Св. Пасхи, въ 9 день апрѣля, въ день Праздника Праздниковъ и Торжества изъ Торжествъ, издалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА — Московскаго Генераль-Губернатора, таковой: „ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО! Горячее желаніе МОЕ и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ про- вести съ Дѣтьми НАШИМИ дни страстной недѣли, удостоиться „пріобщенія Святыхъ Тайвъ и встрѣтить Праздникъ Праздниковъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ святыхъ, „подъ сѣвію многовѣковаго Кремля, Милостію Божіей осуществилось. Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу „Святители, среди гробницъ Вѣнценосныхъ Собирателей и „Строителей земли Русской, въ колыбели самодержавія, уси-

„ленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ и тихая
„радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ
„храмы вѣрными чадами Нашей возлюбленной Церкви; да
„услышитъ Господь эти молитвы, да подкрѣпитъ вѣрующихъ,
„да удержитъ колеблющихся, да воссоединитъ отторгнувшихся
„и благословитъ Россійскую Державу, прочно покоящуюся
„на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго все-
„ленскую правду любви и мира! Въ молитвенномъ единеніи
„съ МОИМЪ народомъ Я почерпаю новыя силы на служеніе
„Россіи для ея блага и славы, и МНѢ отрадно именно сего-
„дня выразить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и
„черезъ Васъ дорогой МНѢ Москвѣ одушевляющія МЕНЯ
„чувства. Христосъ Воскресе! НИКОЛАЙ II“.

Въ этомъ рескриптѣ предъ лицомъ всего Русскаго
Православнаго народа, въ первый день Св. Пасхи Нашъ ГОСУ-
ДАРЬ вслухъ исповѣдуетъ сердце Свое, мысли Свой, предъ
Престоломъ ЦАРЯ царствующихъ, и высказываетъ то, что
было предметомъ Его „горячаго желанія“.

Это было желаніе: свято исполнить Свой долгъ Право-
славнаго Христіанина „среди величайшихъ народныхъ Свя-
„тынь подъ сѣнію многовѣковаго Кремля“ — и, милостію
Божіею, это желаніе Его исполнилось.

Съ благоговѣніемъ слышимъ мы въ рескриптѣ, что душу
ЦАРЯ „наполняетъ тихая радость въ общеніи съ прите-
„кающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной
„Церкви“, и невольно проникается умиленіемъ душа всякаго
вѣрующаго Русскаго человѣка!

Далѣе начинается молитва нашего Благочестиваго ЦАРЯ,
Который проситъ Господа: „да услышитъ Онъ молящихся,
„да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся,
„да воссоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россій-
„скую Державу, прочно покоящуюся на незыблемой истинѣ

„Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви
„и мира“.

Трепетно бьется Русское сердце при этихъ молитвен-
ныхъ словахъ: хочется молиться вмѣстѣ съ ЦАРЕМЪ!

Но ГОСУДАРЬ нашъ еще полнѣе открываетъ народу Свою
душу: „Въ молитвенномъ единеніи съ МОИМЪ народомъ, —
„говорится въ рескриптѣ, — Я почерпаю новыя силы на слу-
„женіе Россіи для ея блага и славы, и МНѢ отрадно именно
„сегодня выразить Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
„и чрезъ Васъ дорогой мнѣ Москвѣ одушевляющія МЕНЯ
„чувства“.

Эти благословенныя слова ГОСУДАРЯ звучатъ вѣщимъ
пророчествомъ о процвѣтаніи и славѣ нашего Отечества,
какъ будто сами Святители и Чудотворцы Московскіе и съ
ними вѣщеносные Собиратели и Строители земли Русской
неслышно вѣщаютъ изъ гробницъ своихъ!

Отъ края до края вся Святая Православная Русь, видя
это преемственное единеніе вѣковыхъ Носителей Русскаго
духа и слыша изъ устъ ГОСУДАРЯ этотъ святой привѣтъ, —
всколыхнется и потрясется въ единодушномъ откликѣ: „во-
истину Христосъ воскрес!“ (Московск. Вѣд. 1900 года
№ 99, стр. 2).

Внемли молитвѣ и привѣту ГОСУДАРЯ и ты, земля
Вятская!

Крѣпкіе во Святой Православной Вѣрѣ да укрѣплятся
въ ней еще болѣе. Колеблющіеся, именующіе себя христіана-
ми, но приносящіе въ то же время жертвы своимъ древнимъ
языческимъ богамъ, — „варшудамъ“ и „кереметямъ“, — воз-
держитесь отъ колебанія, и, оставивъ прадѣвнія заблужденія,
пристойте крѣпко Святой Православной Вѣрѣ и безпрекослов-
но повинуйтесь Ея святымъ правиламъ. Оттѣргнувшіеся отъ
лона животноснаго источника вѣчнаго спасенія, — отъ Св.
Православной Церкви съ ея Богоустановленной іерархіей и

тайнствами, — воссоединитесь съ чадолюбивою и любвеобильною Матерію-Церковію!

Самъ ЦАРЬ молилъ о семъ Господа Бога въ первый день Святой Пасхи!!

И, преисполненные веселія и радости, всѣ, безъ различія племень, — татары, черемисы, вотяки, пермяки, русскіе, — присоединимъ къ всерусскому отвѣту и нашъ, едиными усты изглаголаный, откликъ: „воистину Христосъ воскрес!“ „Воистину и мы воскресили въ ТЕБѢ, возлюбленный нашъ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ-ОТЕЦЪ!“

С Л О В О

въ день Св. Женъ Мироносицъ и въ день Тезоименитства **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ 23 апрѣля 1900 года** ¹⁾).

Христосъ Воскресе!

Сегодня благочестивые слушатели, у насъ сугубое торжество — день воскресный, посвященный Церковію прославленію Св. Женъ Мироносицъ, и день памяти св. Царицы Александры, имя которой носить наша ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА. И Евангельское чтеніе и церковныя иѣснопѣнія многоразлично изображаютъ предъ нами нравственную душевную красоту и величіе подвига прославаемыхъ св. Женъ. Нынѣ, можно сказать, день торжества въ честь добраго, предавнаго, отзывчиваго женскаго сердца, ибо не что другое, какъ дивное сердце содѣлало Женъ Мироносицъ великими, это же дивное сердце побудило св. Царицу Александру отказаться отъ почестей высокаго положенія,

¹⁾ Произнесено въ Каѳедральномъ соборѣ.

твердо и рѣшительно отдать себя на мученія, чтобы пребыть истинной послѣдовательницей Христа, жить и воцариться съ Нимъ.

Поэтому въ день, посвященный церковію прославленію св. Женъ и въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ служителю св. Церкви весьма прилично предложить молящимся краткое слово о тѣхъ нравственныхъ качествахъ, коими должны украшаться и всѣ христіанскія женщины.

Женскій полъ, по самой природѣ своей, слабѣйшій мужскаго, у всѣхъ почти народовъ нехристіанскихъ былъ униженъ. Христіанская вѣра возвысила женщину, указала ей важнѣйшія права и обязанности семейныя и общественныя въ той мѣрѣ, въ какой женщина въ состояніи ихъ исполнить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научила относиться къ женщинамъ съ полнымъ и даже преимущественнымъ уваженіемъ. Въ христіанствѣ, какъ говоритъ св. апостоль Павель, *нѣсть мужескій полъ и женскій* (то есть нѣтъ различія между этими полами въ духовномъ отношеніи, въ дѣлѣ оправданія и спасенія), *но вси едино во Христа Иисуса* (Гал. III, 28). Женщина христіанка не есть раба, неполноправная и униженная предъ мужемъ. Она назначена во всемъ помогать мужу и достигать блага семейнаго и общественнаго въ полномъ единствѣ стремленій и въ совокупномъ направленіи силъ безъ всякаго различія, такъ что, по словамъ того же апостола, не должны дѣйствовать разнo ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа въ Господѣ, ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все-же отъ Бога (1 Кор. XI, 11 и 12).

Державною волею нашихъ монарховъ предначертаны высшіе идеалы и даны силы и средства для воспитанія русской женщины въ завѣтахъ нашей св. православной вѣры и въ духѣ нашей народности на благо и счастье дорогаго намъ отечества. Женское русское образованіе главною цѣлію

имѣеть не столько обогащеніе ума разнообразными познаніями, сколько развитіе и христіанское воспитаніе любящаго сердца женщины, утвержденіе въ ней тѣхъ святыхъ чувствъ вѣры и благочестія, которыя всего болѣе соотвѣтствуютъ призванію женщины и ея высокому, истинно-христіанскому назначенію въ жизни. Нравственно благовоспитанная и образованная русская женщина предназначается къ дѣятельности преимущественно во внутренней жизни семьи и къ нравственно-воспитательному вліянію на общество. Получая образованіе, она должна быть приготовляема не къ внѣшнему общественному служенію, но изъ школы возвращена семьѣ, какъ своей родной средѣ, чрезъ которую развитіемъ своего ума и сердца благотворно можетъ вліять и на окружающее ее общество, посѣвая въ немъ сѣмена добра, преимущественно какъ воспитательница дѣтей и мать-христіанка.

Но изъ этого не слѣдуетъ, что идея женскаго русскаго образованія уменьшаетъ права и значеніе женщины, ограничивая ихъ слишкомъ узкою средою семейной жизни. Назначеніемъ женщины преимущественно для внутренней жизни семьи не унижается ея достоинство въ общественной жизни, не проповѣдуются о томъ, что она по своимъ душевнымъ дарованіямъ и развитію неспособна къ гражданскому служенію или ученымъ занятіямъ; но лишь указывается на ближайшую и преимущественно свойственную женской природѣ сферу дѣятельности, и чрезъ это возвышается истинное достоинство женщины, охраняются ея права и преимущества, опредѣляется ея дѣйствительно благотворное и нравственное значеніе въ семьѣ и обществѣ. Для истиннаго значенія и достоинства женщины нѣтъ лишенія въ томъ, что ея права и служеніе не имѣютъ славы внѣшнихъ подвиговъ, извѣстности предъ людьми, представительства въ дѣлахъ общественныхъ. Не внѣшній блескъ отличія, не слава высшихъ почестей и какихъ-либо изобрѣтеній и открытій, но лучшія

качества души, внутренняя сила и достоинство любящего сердца и совершеннѣйшія семейныя добродѣтели составляютъ наибольшую нравственную силу назначенія женщины, ея самую громкую честь и славу, ея первое достоинство и высшее совершенство. На всякомъ поприщѣ жизни, во всякомъ званіи и служеніи, которыя доступны для женщины, вѣра и благочестіе составляютъ ея высшее достоинство, дѣятельность сердца и дѣланіе добра—ея истинное призваніе, любовь—ея необходимую потребность. Лишите женщину этихъ высокихъ нравственныхъ качествъ ея души, надломите ея природу и сдѣлайте изъ нея, по образу жизни и занятіямъ, гражданскаго дѣятеля, во всемъ подобнаго мужчинѣ,—и вы отнимете у семьи и общества тотъ всеоживляющій духъ любви, который составляетъ ихъ главную нравственно-воспитательную силу и крѣпость. Вся слава женщины, по ученію слова Божія *внутри ея* (Пс. XLIV, 14), въ нетлѣнной и истинно угодной Богу красотѣ ея кроткой христіанской души (1 Петра III, 4), въ ея вѣрующемъ и любящемъ сердцѣ и въ ея высоко-нравственной учительной жизни (1 Петра III, 1—3; Тим. II, 3—5).

Но высшая цѣль и назначеніе истинно вѣрующей и любящей жены-христіанки, высшее благо свойственнаго ей служенія безспорно заключаются въ призваніи женщины быть матерью и воспитательницею дѣтей. Къ тому и долженъ быть направленъ весь строй и характеръ женскаго образованія, чтобъ въ лицѣ образованной и благовоспитанной женщины была истинная мать-христіанка, и просвѣщенная воспитательница дѣтей. *Жена спасется чрезъ чадородіе*, говоритъ св. Апостоль, *если пребудетъ во вѣрѣ и любви, и во святости съ цѣломудріемъ* (1 Тим. II, 15). Мать есть первая учительница и воспитательница дѣтей. Для нихъ она незамѣнима по своей ласкѣ и любви, по своей способности понять и развить дѣтскую душу, по своему такту и умѣнью

примѣнить къ дѣлу воспитанія тѣ прекрасныя свойства своего вѣрующаго и любящаго сердца, которыя возбуждаютъ любовь и чувство добра въ невинной и воспріимчивой ко всему доброму и дышащему любовью душѣ ребенка. Собственнымъ примѣромъ евоей благочестивой жизни, своими полными вѣры и любви наставленіями, своимъ строгимъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей, своею сердечною молитвою мать семейства неотразимо дѣйствуетъ на умъ и сердце своихъ дѣтей и съ самой колыбели воспитываетъ ихъ въ страхъ Божіемъ и христіанской любви, создаетъ около нихъ какъ-бы религіозную атмосферу, которою они дышатъ и вмѣстѣ съ которою въ нихъ развиваются, возрастаютъ и крѣпнутъ христіанскія начала будущихъ честныхъ и добрыхъ гражданъ, доблестныхъ и вѣрныхъ слугъ престола и отечества, преданныхъ св. Церкви чадъ и наслѣдниковъ царства Божія. Истинная мать христіанка устрояетъ въ своемъ домѣ, среди своей семьи, какъ бы царство Божіе на землѣ, царство мира и любви, или, по слову Апостола, создаетъ домашнюю церковь, въ которой весь строй и порядокъ семейной жизни направлены въ духъ вѣры и христіанскаго благочестія (Рим. XVI, 3, 4; ср. 2 Іоан. 1—4). „Добродѣтельная жена, говоритъ Премудрый, есть даръ Господень, и нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ. Она уста свои открываетъ съ мудростію и кроткое наставленіе на языкѣ ея“ (Притч. XXXI 10, 26; Сир. XXVI, 3, 17—21). Примѣромъ могутъ служить ублажаемая нынѣ Церковію св. Жены Мирносицы. Великой награды сподобилъ Господь сихъ Женъ, такъ какъ онѣ первыя сподобились получить радостную вѣсть о воскресеніи Христа, о побѣдѣ надъ смертію и адомъ, о спасеніи въ жизни вѣчной всѣхъ людей. Св. Царица Александра, не пожелавшая измѣнить св. вѣрѣ, приняла вѣнецъ мученицы. Извѣстны всему христіанскому міру достохвальныя имена

христіанокъ матерей, воспитавшихъ великихъ свѣтильниковъ-вѣры, вселенскихъ отцевъ и учителей.

Благочестивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА также являетъ высокій примѣръ идеальной матери-христіанки. Она вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и малютками дѣтьми прибыла въ первопрестольную столицу, чтобы вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными раздѣлить скорбныя молитвы страстной седмицы и радость Свѣтлаго Праздника. Она усердно посѣщаетъ древніе храмы первопрестольной, приобщается Св. Таинъ Христо-выхъ. По свойству своего добраго, отзывчиваго, преданнаго женскаго сердца, Она подаетъ намъ высокій примѣръ христіанскаго служенія ближнимъ, обративши Свое милостивое вниманіе на тѣхъ несчастныхъ, которые, не имѣя возможности добывать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, готовы бываютъ открыто вступить на путь грѣха и порока. Подъ Ея милостивымъ покровительствомъ открыто особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, отдѣленія котораго открываются по всей Россіи,—есть таковое учрежденіе и въ здѣшнемъ городѣ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, по движенію своего любящаго сердца приняла подъ Свое высокое покровительство и множество другихъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ.

Дай Богъ, чтобы образованіе русской женщины твердо держалось на добромъ христіанскомъ нравственномъ и религіозномъ началѣ, и было проникнуто и одушевлено живымъ христіанскимъ духомъ,—чтобы образованныя женщины въ наше время были, какъ были онѣ въ первые вѣка христіанства, самыми искренними послѣдовательницами чистаго евангельскаго ученія, самыми живыми носительницами и распространительницами въ семьѣ и обществѣ добрыхъ нравственныхъ вліяній, и лучшими въ своей практической жизни исполнительницами высокихъ христіанскихъ началъ: чистоты

душевной, простоты евангельской, искренности, кротости, любви, состраданія и самоотверженія.

Въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ каждая русская женщина, а вмѣстѣ съ нею каждая русская семья и всѣ вѣрноподданные православные христіане должны вознести усердныя молитвы къ небесной покровительницѣ Государыни св. мученицѣ ЦАРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ, да испросятъ она своимъ предстательствомъ у престола Всевышняго Ей и ГОСУДАРЮ нашему благоденственное и мирное житіе на многія лѣта. Аминь.

П. А. И.

Религіозно-нравственное состояніе инородцевъ ¹⁾.

Язычество, надъ искорененіемъ котораго вотъ уже 29 лѣтъ трудится Вятскій миссіонерскій инородческій Комитетъ, все еще продолжаетъ служить камнемъ преткновенія въ дѣлѣ инородческой миссіи. Хотя оно, сравнительно съ прежними годами, въ значительной степени ослабѣло и полуразрушено, однако по временамъ довольно рѣзко заявляетъ себя, на развалинахъ его вспыхиваютъ иногда зловѣщія огоньки, которые превращаются въ цѣлый пожаръ, требующій большого труда и героизма, чтобы потушить его. Язычество главнымъ образомъ проявляется въ моленіяхъ, сопровождаемыхъ кровавыми жертвоприношеніями, участниками которыхъ являются и крещеные инородцы. На это явленіе, къ сожалѣнію, указываютъ отчеты и рапорты миссіонеровъ и за отчетный 1899-й годъ. Эти-то темныя страницы указанныхъ отчетовъ и нарушаютъ общій фонъ картины религ.-нравствен. состоянія инородцевъ, которое въ общемъ можно назвать удовлетворительнымъ. Да и сами по себѣ отчеты,

¹⁾ Изъ „Отчета“ Вятскаго Комитета Прав. Миссіонерскаго Общества за 1899 годъ.

довольно утѣшительные, отличаются спокойнымъ и ровнымъ тономъ и проникнуты надеждой на лучшее будущее въ рел.-нравствен. жизни инородцевъ.

Обращаясь къ даннымъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1899 годъ, можно представить такую характеристику рел.-нравствен. состоянія инородцевъ.

Начнемъ съ той общеизвѣстной истины, что какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлый народъ — при перемѣнѣ стараго на новое, трудно разстается съ первымъ. Возьмемъ хотя бы крещеніе языческой Руси при св. кн. Владимірѣ. Какихъ стоило трудовъ русскимъ князьямъ и духовенству просвѣтить руссовъ — язычниковъ и привить къ нимъ новую христіанскую вѣру, какую пришлось выдержать упорную борьбу, сколько потратить силъ и энергіи, чтобы искоренить обычаи языческой старины у новобращенныхъ христіанъ. Но при всей усиленной дѣятельности въ этомъ направленіи и для настоящаго времени еще осталось нѣчто языческое въ разнаго рода суевѣріяхъ и привычкахъ, съ которыми и теперь продолжаетъ бороться духовенство и которыя суть устарѣлые отпрыски язычества, только онѣ кажутся не такъ безнравственными и богопротивными и нѣкоторыя приняли уже характеръ развлеченій для юнаго поколѣнія.

Далѣе, расколъ нашъ есть ни что иное, какъ слѣпая приверженность къ старинѣ, слѣпая потому, что стремленіе къ старому въ основѣ своей носитъ привычку, подражаніе образцамъ древности — предкамъ, а не убѣжденное сознаніе въ правотѣ стараго и ложности и непригодности новаго.

Этотъ же самый разладъ въ религіозныхъ обнаруженіяхъ мы встрѣчаемъ и теперь въ инородцахъ. Хотя всѣ они просвѣщены св. крещеніемъ, но большая половина ихъ придерживается еще язычества, они двоевѣры, какъ принято ихъ называть. Рѣзкаго противорѣчія между ними нѣтъ, раз-

ница заключается только въ степени сознательности и усвое-
вія христіанскихъ истинъ.

Часть крещенныхъ инородцевъ, хотя и меньшая, вслѣд-
ствіе совмѣстнаго сожителства и постоянныхъ сношеній
съ русскими по разнымъ житейскимъ дѣламъ, незамѣтно
почти обрусѣла, переняла у русскихъ всѣ добрые обычаи,
оставивъ свои языческія, и почти ничѣмъ не отличается
отъ русскихъ православныхъ: храмъ Божій посѣщаетъ
усердно, молится по православному ставитъ предъ иконами
свѣчи, служитъ молебны и панихиды, охотно принимаетъ
священниковъ въ праздники Рождества Христова и Пасхи,
нѣкоторые строго исполняютъ посты даже въ среду и пятни-
цу; женщины инородцевъ, болѣе привязанныя къ старинѣ,
начинаютъ постепенно сближаться съ храмомъ Б., принося
съ собою верѣдко дѣтей, особенно во время эпидемическихъ
дѣтскихъ болѣзней. Относясь такъ ревностно къ исполненію
христіанскихъ обязанностей, эта же группа православныхъ
инородцевъ избѣгаетъ таинства св. причащенія, уходя изъ
церкви иногда предъ самымъ причащеніемъ. Такъ, по сообщенію
миссіонера С. Емельянова 2-го окр. Елабужскаго у., въ про-
шедшую четырехдесятицу приступали къ таинству исповѣди,
но *не причащались* 948 человекъ (450 м. и 498 ж.).
Фактъ очень характерный и никакими серьезными данными
не оправдывается. Такимъ образомъ инородцы, исполняющіе
охотно всѣ другія христіанскія обязанности, въ то же время
уклоняются отъ величайшаго изъ таинствъ. Миссіонерами,
какъ видно изъ отчетовъ, не производилось серьезнаго раз-
слѣдованія, сообщенія ограничиваются только ссылкой на
отвѣты уклоняющихся, якобы по недостоинству или недосугу,
или немощи человѣческой — рано вкушать пищу, между тѣмъ
этотъ фактъ проходитъ красною нитью по всѣмъ отчетамъ.
То же явленіе замѣчалось и въ прошлый отчетный годъ съ
тѣми же ссылками. Подобный недостатокъ въ религіозной

жизни иноподцевъ требуетъ особеннаго вниманія со стороны пастырей церкви и наивозможно сознательнаго уясненія въ умахъ своихъ пасомыхъ необходимости принятія св. таинъ.

Другая часть крещенныхъ иноподцевъ и притомъ большая, вслѣдствіе своей грубости и невѣжества, а также вліянія на нихъ представителей язычества, продолжаетъ держаться своихъ традиціонныхъ языческихъ суевѣрій и привычекъ. Одни изъ нихъ, не чуждаясь храма Божія, въ то же время совершаютъ и свои языческія моленія, иногда съ кровавыми жертвами. Подобныхъ жертвоприношеній въ отчетномъ году было хотя не много, но за то они отличались упорнымъ фанатизмомъ. О нихъ сообщаетъ миссіонеръ Уржумскаго уѣзда священникъ Громовъ слѣдующее: „Болѣе значительныя и чтимыя черемисами языческія роши нынѣ обнесены новою изгородью, съ полевыми воротами, которыя во время моленій запираются замками. Съ нынѣшняго года черемисы во время моленій начали вѣшать у воротъ своихъ молебницъ умывальники и полотенца для мытья рукъ и вытиранія ихъ; чего прежде не было. На увѣщанія миссіонера и священниковъ повсемѣстно отвѣчали грубостями и оскорбленіями. Иллюстраціей подобныхъ отношеній служатъ три факта языческихъ жертвоприношеній, о которыхъ сообщаетъ миссіонеръ Громовъ при особыхъ рапортахъ на имя Его Преосвященства. Одно моленіе было 26 августа въ рошѣ при деревнѣ Иги-солѣ, Ирмучашской волости, Юледурскаго прихода, на которое сошлись черемисы даже изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстностей Яранскаго, Малмыжскаго уѣздовъ. Въ жертву принесено при девятнадцати кострахъ до 50 головъ крупнаго и мелкаго скота, въ томъ числѣ 2 лошади, 10 жеребятъ и много домашнихъ птицъ, денегъ собрано черемисами, при моленіи, до 240 рублей. Приготовленія къ означенному языческому моленію велись такъ скрытно и умѣло, что духовенство села Юледура узнало объ этомъ

моленія только тогда, когда черемисы начали уже съѣзжаться въ рощу, куда поспѣшило и духовенство. Это было 25-го августа. Переходя отъ одной группы черемисъ къ другой, духовенство увѣщевало, чтобы крещеные черемисы не участвовали въ языческомъ моленіи и шли по домамъ, а язычники удалились бы въ свои рощи, такъ какъ въ д. Иги-соли нѣтъ ни одного язычника. Толпа не обращала вниманія на эти увѣщанія духовенства и продолжала заниматься приготовленіемъ жертвенныхъ мясъ. Поговоривши съ черемисами достаточно долго, священники вышли изъ рощи ни съ чѣмъ, при чемъ одинъ черемисинъ ядовито замѣтилъ: „вамъ какое дѣло до насъ, когда самъ Царь не запрещаетъ молить?“ На другой день, т. е. 26 августа, послѣ Божественной Литургіи, совершенной нарочито за успѣхъ предстоящаго миссіонерскаго дѣла, всѣ священники и другіе члены причта, облачившись въ священныя одежды, при звонѣ колоколовъ, направились къ черемисамъ въ рощу, чтобы отслужить тамъ для крещенныхъ черемисъ молебень. По прибытіи въ рощу, священникъ Викторъ Оаддеевъ сказалъ черемисамъ увѣщательное слово, а затѣмъ соборно отслужень былъ молебень съ водосвятиемъ. До половины молебна порядокъ служенія не нарушался никѣмъ, но къ концу молебна толпа начала волноваться, шумѣть, слышались громкіе протесты противъ нежелательнаго для черемисъ вторженія въ рощу духовенства: одни кричали — „дойой ихъ, гони!“ а другіе — „обливай ихъ кипяткомъ!“ — и, дѣйствительно, одинъ изъ нихъ, крестьянинъ деревни Старого Юледура Иванъ Андреевъ, — дважды съ азартомъ бралъ черпакъ въ руки, зачерпывалъ имъ горячей воды изъ котла и покушался облить священниковъ кипяткомъ, но не привелъ въ исполненіе своего варварскаго намѣренія потому только, что окружающіе черемисы разговорили его. Онъ же сильнѣе всѣхъ кричалъ и настаивалъ, чтобы

никто не молился за молебномъ съ крестнымъ знаменіемъ и не прикладывался къ Св. Евангелію и Животворящему кресту, и, дѣйствительно, достигъ своего: изъ тысячной толпы только двое молились Богу съ крестнымъ знаменіемъ и облобызали Св. Евангеліе и Животворящій крестъ. По окончанія молебна, хотѣлъ сказать поученіе священникъ Василій Макаровъ, но съ первыхъ же словъ его остановили громкимъ протестомъ: „не надо, убирайтесь! — Гоните ихъ отсюда!“ Толпа такъ воинственно была настроена, что дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно.

Другое моленіе было 23 іюля въ роцѣ при деревнѣ Ку-прианъ Солѣ, Сервурскаго прихода, Уржумскаго уѣзда. Объ этомъ моленіи случайно узнали 22 іюля о. благочинный священникъ Іоаннъ Короваевъ, приходскій священникъ Михаилъ Огородниковъ, прибывшій по дѣламъ службы въ с. Сервуръ г. приставъ 3 стана Осиповъ и полицейскій урядникъ Саламатовъ. Вышепоименованныя должностныя лица въ тотъ же день пріѣхали въ деревню Куприанъ-Солу для принятія мѣръ къ отклоненію крещеныхъ черемисъ отъ предполагаемаго языческаго богомолья. О. благочинный и приходскій священникъ Михаилъ Огородниковъ сдѣлали черемисамъ, собраннымъ въ одинъ домъ, назидательныя увѣщанія и вразумленія, выяснивъ имъ крайнее неразуміе идольскихъ требъ и тяжесть грѣха идолослуженія предъ Богомъ. Становой приставъ со своей стороны предупреждалъ черемисъ — христіанъ, что если они, вопреки закону и приказу начальства, самовольно соберутся въ рощу для языческихъ жертвоприношеній, то будутъ привлечены къ суду и подвергнуты штрафу; но черемисы говорили свое: „Нельзя намъ не молить, по своему: хлѣбъ не родить“. Одинъ состоятельный черемисинъ Максимъ выразился такъ: „хоть 100 руб. заплачу штрафа, а молить все равно пойду“. Въ 2 часа утра 23 іюля и я получилъ извѣстіе о начавшемся язы-

ческомъ моленіи при деревнѣ Куприанъ-Солѣ и немедленно отправился туда, такъ что въ 4 часа утра, вмѣстѣ съ неречисленными должностными лицами, былъ уже на мѣстѣ моленія въ рошѣ, гдѣ застали мы не болѣе 30 человекъ язычниковъ и крещенныхъ, приготовляющихъ у 2-хъ костровъ идоложертвенное мясо. Главный на этомъ моленіи языческій жрецъ (картъ) язычникъ изъ черемисъ крестьянинъ деревни Товарнура Васничъ Ивановъ объяснилъ намъ, что моленіе будетъ согласно обѣщанію, данному богамъ черемисами назадъ тому 3 года. Съ 4-хъ до 10 часовъ мы вразумляли и убѣждали крещенныхъ черемисъ не принимать участія въ языческомъ моленіи и разойтись по своимъ домамъ, чтобы не согрѣшить предъ Богомъ и не заплатить штрафъ за моленіе вмѣстѣ съ язычниками. Нѣкоторые крещенные черемисы готовы были послѣдовать нашему совѣту и уйти изъ роши, но главный жрецъ Васличъ Ивановъ и его помощники Онисимъ Ивановъ и Яикпай Пидалаевъ, замѣтивъ колебаніе черемисъ, заговорили по черемисски: „куда вы думаете идти? Кто же будетъ молиться, если всѣ крещенные уйдете съ мольбища? Язычники одни не въ силахъ принести столько жертвъ, сколько требуется по обѣщанію. Чего вы испугались? Не бойтесь: ничего вамъ не будетъ!“ Послѣ такого внушительнаго наставленія жреца и его помощниковъ, болѣе приверженные къ язычеству крещенные черемисы присоединились къ толпѣ язычниковъ для принятія участія въ жертвоприношеніи, а большинство крещенныхъ черемисъ удалилось на время на окраину роши, чтобы послѣ нашего ухода съ мольбища возвратиться снова къ язычникамъ на моленіе. Такимъ образомъ всѣ наши увѣщанія и вразумленія не увѣнчались должнымъ успѣхомъ. Черемисы при насъ же начали молиться богамъ при 9-ти кострахъ, при чемъ принесли въ жертву имъ: 5 жеребенковъ, 5 телянокъ, 18 барановъ и

нѣсколько десятковъ гусей и утокъ. Предъ нашимъ уходомъ съ мольбища молящихся черемисъ было не болѣе 200 человекъ, но послѣ насъ, какъ передаютъ очевидцы, набралось ихъ до нѣсколькихъ сотъ. Несмотря на то, что роща, гдѣ происходило моленіе, принадлежитъ черемисамъ — христіанамъ, у всѣхъ костровъ жрецами были язычники и распоряжались всѣмъ какъ у себя дома. (Такъ вліяютъ язычники на крещеныхъ черемисъ).

Третье языческое моленіе совершалось 7 и 8 октября въ рощѣ при деревнѣ Кандамбелякѣ, Токтайбелякской волости. Миссіонеръ Громовъ о немъ сообщалъ слѣдующее: зная, что черемисы, по обычаю язычниковъ, будутъ молиться подъ березами и липами безъ крестнаго знаменія, я заказалъ столяру сдѣлать большой деревянный крестъ съ надписью по-славянски: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его“ и по-черемисски: „Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“ и вложилъ въ него мѣдный крестъ, чтобы поставить въ рощѣ наканунѣ языческаго моленія для напоминанія крещенымъ черемисамъ объ обязанности ихъ молиться Богу съ крестнымъ знаменіемъ не предъ деревомъ, а предъ св. крестомъ. 6-го сего октября, пригласивъ съ собою священника Владиміра Ушинскаго, діакона Виталія Шевелева и псаломщика Нила Стефѣнова, въ сопровожденіи полицейскихъ урядниковъ, старшины Василя Лоскутова и понятыхъ, я отправился въ деревню Кандамбелякѣ, гдѣ въ квартирѣ земскаго училища были св. иконы, принесенныя изъ Токтайбелякской церкви заблаговременно, а изъ училища съ крестнымъ ходомъ и съ пѣніемъ молитвъ торжественно подошли къ языческой рощѣ, обнесенной за день до нашего прибытія новою изгородью со входными полевыми воротами, которыя были заперты всякимъ замкомъ. Собравшіеся къ этому времени въ рощу крещеные черемисы, числомъ не менѣе

80 человекъ, объявили намъ, что они со святыми иконами и крестомъ насъ для служенія молебна въ рощу не впустятъ и водрузить крестъ не позволятъ. Всѣ черемисы кричали: „мы тебя сюда не приглашали, зачѣмъ идешь?. Съ крестомъ лучше не ходи, мы его изрубимъ!“ Я на черемисскомъ языкѣ разъяснилъ имъ, что возставать противъ креста Христова великій грѣхъ, потому что Христосъ крестомъ принесъ радость всему міру и на крестѣ совершилъ наше спасеніе, поэтому принесенію креста въ рощу христіанамъ-черемисамъ слѣдуетъ радоваться, — убѣдительно просилъ ихъ отпереть ворота и впустить въ рощу для служенія молебна, но черемисы закричали: „служить молебенъ не желаемъ; въ рощу никого изъ русскихъ не пустимъ, а если кто насильно полѣзетъ, то убьемъ его, заваримъ кипяткомъ изъ котла!“. Одинъ черемисинъ, крестьянинъ деревни Кокшамбала Михаилъ Тарасовъ, зачерпывалъ два раза кипяткомъ изъ котла черпакомъ и угрожалъ заварить духовенство; другой, крестьянинъ деревни Нижняго Кожлаяла Павелъ Ефимовъ, кричалъ мнѣ: „если только войдешь въ рощу ставить деревянный крестъ, то объявимъ вамъ войну!“ Затѣмъ онъ легъ около костра на землю и, указывая рукой на котелъ, насмѣхался надъ нами: „пожалуйте сюда, въ котлѣ горячей воды много, угостимъ васъ чайкомъ“, а третій, крестьянинъ деревни Большаго Ружбеляка Петръ Федоровъ, ходилъ у воротъ предъ нами взадъ и впередъ, съ топоромъ въ рукѣ, и угрожалъ убить того, кто осмѣлится войти къ нимъ. Послѣ получасового увѣщанія, несмотря на всѣ угрозы черемисъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со словами: „Господи, благослови“, съ крестомъ въ рукѣ, я перелѣзъ къ нимъ черезъ изгородь и началъ служить молебенъ; за мною перелѣзли черезъ изгородь священникъ Владиміръ Ушинскій съ Евангеліемъ въ рукѣ и другіе члены причта, а за ними и ношики св. иконъ. Черемисы встрѣтили насъ: одни съ рычагами, другіе

съ палками, а нѣкоторые съ дымящимися головнями изъ-подъ котла. Одинъ изъ вышеупомянутыхъ черемисъ, Петръ Ѳедоровъ, прибѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу съ топоромъ въ рукѣ, чтобы поразить меня, но, когда я его осѣнилъ крестомъ съ молитвою: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, не могъ исполнить своего намѣренія и, перекрестившись, приложился ко кресту, а топоръ свой отнесъ подъ дерево. Другой черемисинъ, крестьянинъ деревни Нижняго Кожлаяла Павелъ Ефимовъ, взялъ изъ-подъ котла большую головню наподобіе лопаты, съ одного конца пылающую огнемъ, и держалъ ее прямо передо мною кощунственно, вмѣсто иконы, до тѣхъ поръ, пока не вошли въ рощу крестоносцы со св. иконами. Во время служенія молебна крещеные черемисы стояли къ св. иконамъ спиною и въ шапкахъ и Богу не молились. Такимъ образомъ они оказали полное пренебреженіе къ св. иконамъ и Христіанскому богослуженію, — даже къ Евангелію и Животворящему кресту отказались приложиться. По окончаніи молебна мы перелѣзли чрезъ изгородь обратно, обошли съ крестнымъ ходомъ рощу съ пѣніемъ Пасхальныхъ стихиръ „Да воскреснетъ Богъ“ и возвратились въ дер. Кандабелякъ, откуда начался крестный ходъ. Вслѣдствіе сопротивленія черемисъ деревянный крестъ не былъ водруженъ въ рощѣ, а принесенъ обратно съ крестнымъ ходомъ въ деревню. Языческое моленіе крещеныхъ черемисъ съ кровавыми жертвами продолжалось чуть не трое сутокъ: 6-го октября было приготовленіе къ моленію, а 7 и 8 день и ночь, при тысячной толпѣ черемисъ, совершалось языческое жертвоприношеніе. По словамъ черемисъ, принесено ими въ жертву разнымъ богамъ: 1 лошадь, стоящая 65 руб., 14 жеребятъ, около 30 телятъ, 60 гусей и 87 утокъ. Денежныхъ пожертвованій на это моленіе поступило 280 рублей.

Кромѣ приверженности къ языческимъ жертвоприношеніямъ, большая часть черемисъ и къ религіознымъ обязан-

ностямъ относится холодно и равнодушно, таинствъ старается избѣгать и если принимаетъ, то только изъ боязни наказанія и отвѣтственности предъ гражданскою властію, празднуетъ татарскую пятницу, по воскресеньямъ работаетъ, въ церковь ходитъ очень рѣдко, молится по-язычески, безъ крестнаго знаменія, посты не соблюдаетъ, въ чистый понедѣльникъ празднуетъ масленицу, а въ Рождественскій сочельникъ—языческой „Шорыкъ-ель, на страстной седмицѣ совершаетъ поминovenія усопшихъ по языческому обряду. Подъ вліяніемъ язычествующихъ родителей и сосѣдей, нѣкоторые черемисы, обучившіеся въ школахъ, становятся ихъ орудіями, пишутъ пригласительныя письма на языческія моленія и являются иногда самыми первыми дерзкими оскорбителями духовенства.

Такова картина религіознаго состоянія черемисъ, набросанная въ отчетѣ миссіонера Громова. И замѣчательно, что въ одномъ и томъ же Уржумскомъ уѣздѣ состояніе черемисъ не одинаково: въ 1 окр. миссіонера Тронина черемисы болѣе мягки и податливы на увѣщанія и ближе стоятъ къ церкви, тогда какъ во 2 окр. того же уѣзда они по временамъ очень дерзки, грубы, упорны въ своемъ двоевѣріи и далеки отъ церкви, ея таинствъ и обрядовъ, поэтому требуютъ немалыхъ трудовъ и энергіи со стороны ихъ духовныхъ руководителей. Это отражается и на характерѣ отчетовъ миссіонеровъ Тронина и Громова. Отчетъ перваго болѣе спокойный и ровный, тогда какъ отчетъ втораго проникнутъ нѣкоторымъ возбужденіемъ и пастырскою ревностію о слабой вѣрѣ своихъ пасомыхъ.

Религіозно-нравственное состояніе черемисъ Яранскаго уѣзда, по сообщенію миссіонера Романова, сравнительно лучше, чѣмъ въ Уржумскомъ уѣздѣ; кровавыхъ жертвоприношеній почти совершенно не было, за исключеніемъ одного, которое было совершено 2 августа и отличалось выдающимся фава-

тизмомъ и грубостію въ отношеніи къ духовенству. Описаніе его мы находимъ въ особомъ рапортѣ священника Петра Красноперова, который былъ главнымъ очевидцемъ этого моленія и предметомъ нападокъ разъяренной язычествующей толпы. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее:

2 августа 1889 г. поименованный священникъ Красноперовъ со своей женой и учительницей Люперсольскаго министерскаго училища возвращался домой въ с. Люперсольское изъ починка Недѣльки, гдѣ они, на мѣстѣ предполагаемой часовни, служили, по обѣщанію, молебенъ Казанской Божіей Матери; замѣтивъ въ лѣсу, принадлежащемъ крестьянамъ деревни Кордемтюра, дымъ, священникъ Красноперовъ одинъ отправился въ лѣсъ, гдѣ и засталъ такую картину: черемисъ „масса“ и всѣ заняты своимъ дѣломъ — кто дрова кладетъ, кто огонь разжигаетъ, кто верви вѣетъ, кто воды несетъ, кто котлы привязываетъ, кто рубить и т. п. Неподалеку находились двѣ привязанныя телки; въ другомъ мѣстѣ виднѣлись жеребята, а тамъ утки. Сдѣлавъ черемисамъ по сему поводу надлежащее внушеніе, священникъ Красноперовъ предложилъ имъ пригласить своего законнаго православнаго пастыря и, вмѣстѣ съ нимъ, помолиться предъ святыми иконами.

Не встрѣтивъ со стороны черемисъ никакого сочувствія такому предложенію, священникъ Красноперовъ, въ виду того, что село Люперсольское отстоитъ отъ лѣса въ верстахъ 7, отправился въ дер. Кордемтюръ (въ 1½ верстахъ отъ лѣса) и, потребовавъ полицейскаго сотскаго и десятскаго, послалъ ихъ: перваго за понятими въ поч. Недѣлку, а втораго въ Кадамское волостное правленіе за волостнымъ старшиной. Подождавъ съ часъ волостного старшину, священникъ Красноперовъ, облачившись въ священныя одежды и взявъ въ правую руку напрестольный крестъ, а въ лѣвую св. Евангеліе, сопутствуемый приглашенными поли-

цейскимъ сотскимъ, семью человеками русскихъ и пятью черемисами, направился къ рошѣ; впереди несли икону Спасителя. Предъ входомъ въ рошу на встрѣчу имъ вышли три черемисина: Михаилъ Ѳедоровъ, Григорій Васильевъ, (Василія Макарова сынъ) и Игнатій Петровъ и, заграждая имъ путь, просили остановиться и далѣе не ходить. Несмотря на это, крестный ходъ продолжалъ двигаться впередъ. Саженьяхъ въ пяти отъ огня и котловъ священникъ Красноперовъ и три русскихъ (прочіе отстали) были окружены черемисами, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. Павелъ Никитинъ, Григорій Васильевъ, Игнатій Петровъ, Иванъ Егоровъ, Петръ Романовъ, Михаилъ Андреевъ (Андрея Иванова сынъ), Тимофей Сергѣевъ, Филиппъ и Михаилъ Ѳедоровы и другіе), наступая на священника, грозили заварить его. Одинъ изъ нихъ, Григорій Васильевъ, уже поднялъ было ведро, сзади надъ головой священника, но русскій, Илья Стефановъ, удержалъ у него ведро. Между тѣмъ впереди Павелъ Никитинъ и Тимофей Сергѣевъ раскачивали другія ведра и уже хотѣли въ лицо лить водою. Въ этотъ самый моментъ священникъ Красноперовъ вслухъ всѣхъ предстоящихъ обратился къ Богу и Пресвятой Богородицѣ съ горячею слезною молитвою. Во время этой молитвы черемисы стояли какъ ошеломленные, кто съ палками, кто съ топорами и кто съ водою горячею. Кончивъ молитву и держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой св. Евангеліе, священникъ самоотверженно заявилъ черемисамъ: „дѣлайте, что хотите, рѣжьте меня на части и бросайте въ котлы; бейте меня палками, варите (обливайте) и водою; что хотите, то и дѣлайте“. Тогда жена священника, со слезами на глазахъ, сказала черемисамъ: „дайте отслужить батюшкѣ молебень“, и, когда одинъ изъ черемисъ, Михаилъ Ѳедоровъ, изъявилъ на это согласіе, начался молебень Спасителю и Казанской Божіей Матери съ акаѳи-

стами Іисусу Сладчайшему и Божіей Матери, а затѣмъ, въ виду прибытія небольшой части крестьянъ, и всенощное бдѣніе, во время котораго прибылъ волостной старшина и 27 человекъ русскихъ. Волостной старшина и священникъ Красноперовъ подвинулись къ котламъ, за которыми поставили икону Спасителя, и такимъ образомъ, при участіи псаломщика, закончили всенощное бдѣніе, послѣ котораго священникъ сказалъ черемисамъ слово, выяснивъ въ немъ всю пагубность ихъ идольскихъ жертвъ. Затѣмъ все, что было у черемисъ: восемь большихъ котловъ, два малыхъ, ушаты, 10 ножиговъ, топоры, ложки и чашки, взято и собрано въ одно мѣсто, мясо какъ сырое, такъ и вареное, было брошено въ яму и сверху засыпано землею. Огонь былъ потушенъ. Опечаленные черемисы возвратились домой, за исключеніемъ двухъ воротилъ черемисскихъ: Михаила Федорова, до конца остававшагося въ роцѣ, и подъ рогожею лежавшаго 75 лѣтняго старика, „игумена“ Ефрема Павлова (чер. „Кугуза“); этому послѣднему священникомъ сдѣлано было надлежащее вразумленіе. Въ заключеніе всего священникомъ Красноперовымъ, въ присутствіи волостного старшины и чиновъ полиціи и всѣхъ собравшихся въ роцѣ русскихъ, отслуженъ былъ молебень съ общимъ пѣніемъ, послѣ чего всѣ, приложившись ко кресту и Евангелію, ушли изъ роши.

Другія моленія въ Яранскомъ уѣздѣ носили частный характеръ и совершались съ осторожностію и принесеніемъ иконъ, чтобы замаскировать моленіе. Несмотря на описанный выше случай, во многихъ приходахъ Яранскаго уѣзда, по словамъ миссіонера Романова, замѣтно значительное охлажденіе къ язычеству, такъ что, благодаря вліянію духовенства и сознанію самими черемисами незаконности своихъ моленій въ рощахъ, на основаніи отказа, послѣдовавшаго на ихъ прошеніяхъ на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** имя и въ Св. Синодъ, въ отчетномъ году оставили языческія привычки и обычаи *во всемъ уѣздѣ 1570 человекъ.*

Обратимся теперь къ характеристикѣ инородцевъ — вотяковъ, которые населяютъ Сарапульскій и Глазовскій уѣзды. Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда можно раздѣлить на двѣ половины: сѣверныхъ и южныхъ. По сообщенію миссіонера Анисимова, инородцы приходоу сѣверной части лучше, развитѣе, просвѣщеннѣе и религіознѣе инородцевъ, живущихъ въ южной части. Въ сѣверной части, во 1-хъ, всѣ инородцы крещены и давно и, во 2-хъ, не подвергаются вліянію какой-либо вредной пропаганды, ни со стороны язычниковъ, ни со стороны магометанъ, тогда какъ инородцы южной части, вслѣдствіе близости, а иногда совмѣстнаго жительства, поддаются давленію со стороны язычниковъ, совершаютъ моленія и др. языческіе обряды, усваиваютъ даже образъ жизни послѣднихъ, одежду, домашнюю обстановку и пр. Среди нихъ главнымъ образомъ замѣчаются блудныя сожитія, которыми заражены цѣлыя селенія и поддерживаются не только среди взрослыхъ, но даже и несовершеннолѣтнихъ. Но этотъ недостатокъ въ нравственной жизни инородцевъ въ послѣдніе годы значительно ослабѣлъ и, благодаря дѣятельному вниманію духовенства и безкоростию его, многія незаконныя пары или расходятся, или вступаютъ въ бракъ, такъ что въ настоящее время въ Яранскомъ уѣздѣ насчитывается только 8 паръ сводныхъ сожительствъ; въ другихъ же уѣздахъ больше: въ Глазовскомъ уѣздѣ остается 93 пары, въ Уржумскомъ — 162, Елабужскомъ — 581, Сарапульскомъ — 538 и Малмыжскомъ — 482 пары; а среди всѣхъ уѣздовъ насчитывается 1844 незаконныя пары. Вотяки же сѣверной части Сарапульскаго уѣзда очень ревностны и ко храму Божію, охотно исполняютъ всѣ христіанскія обязанности и вслѣдствіе большей грамотности многіе знаютъ молитвы и Законъ Божій. Многіе изъ нихъ оставляютъ языческую обрядность, то цѣлыми селеніями, то семействами, поэтому и нравственность ихъ выше южныхъ вотяковъ Сарапульскаго уѣзда. Степень твердости вѣры ино-

родцевъ — вотяковъ и черемисъ болѣе всего обнаруживается во время народныхъ бѣдствій: засухи, голода, пожаровъ и эпидемическихъ болѣзней. Во время ихъ болѣе ревностные въ вѣрѣ Христовой начинаютъ усиленно прибѣгать за духовной помощью къ пастырямъ Церкви, съ большимъ усердіемъ посѣщаютъ храмъ Божій и вообще очень ясно проявляютъ всѣ свои религіозныя потребности, тогда какъ слабые въ вѣрѣ обращаются съ большимъ фанатизмомъ къ жертвоприношеніямъ, моленіямъ въ рощахъ, падаютъ духомъ и приходятъ въ какое-то тупое безнадежное отчаяніе.

Вотяки Глазовскаго уѣзда такіе же двоевѣры, какъ инородцы другихъ уѣздовъ. Есть среди нихъ истинно православные, но есть и придерживающіеся языческой старины. Въ отчетномъ году были у послѣднихъ случаи принесенія въ жертву жеребятъ, что, по замѣчанію миссіонера Крекнина, повторяется весьма рѣдко, чрезъ 3 — 5 и 10 лѣтъ. Этою жертвою они стараются умилостивить своихъ некрещеныхъ предковъ — хлѣбопашцевъ, которые будто бы въ настоящее время распоряжаются урожаемъ, котораго они могутъ лишать вотяковъ, если послѣдніе не умилостивятъ ихъ принесеніемъ въ жертву жеребятъ. Подобный обычай соблюдается у вотяковъ, живущихъ ближе къ Сарапульскому уѣзду. Въ подтвержденіе этого миссіонеръ Крекнинъ приводитъ разговоръ съ однимъ своимъ извощикомъ, обрусѣвшимъ вотякомъ, который на вопросъ: многіе ли вотяки у нихъ теперь рѣжутъ въ жертву жеребятъ? отвѣтилъ: „нѣкоторые у нихъ уже оставляютъ это, а вотъ въ Шарканской сторонѣ (Сарапульск. уѣзда), тамъ ѣдятъ жеребятъ еще здорово“. У вотяковъ Глазовскаго уѣзда, кромѣ рощъ, постоянными, хотя тайными, мольбищами служатъ чумы (4-хъ угольное зданіе безъ крыши), святыня которыхъ называется „вордшудомъ“ (лукошко съ разными принадлежностями), въ немъ вотяки признаютъ присутствіе особаго духа и предъ нимъ совершаютъ свои моленія. Миссі-

оверъ, священникъ С. Креквинъ, для уничтоженія подобнаго рода идолопоклонства, избралъ радикальную мѣру, послѣ увѣщеваній отбирать эти вордшуды, о чемъ сдѣлалъ Преосвященному Алексію личный докладъ. Его Преосвященство предложилъ о. Креквину раздать вотнякамъ вмѣсто вордшудовъ иконы съ собственною надписью и архипастырскимъ благословеніемъ слѣдующаго содержанія: „Симъ св. образомъ „ N “ благословляю васъ, жителей деревни „ N “ „ N “ волости „ N “ прихода „ N “ уѣзда „ N “ съ молитвеннымъ сердечнымъ Архипастырскимъ пожеланіемъ вамъ: твердо и неизмѣнно — пребывать въ св. Православной вѣрѣ, неуклонно содержать и исполнять уставы св. Церкви и быть въ сыновнемъ послушаніи и въ повиновеніи своимъ священникамъ, духовнымъ пастырямъ, и другихъ заблуждающихся въ вѣрѣ собратій вашихъ располагать къ тому своимъ добрымъ примѣромъ, да прославляется и между вами, духовными чадами дорогой моей Вятской паствы, Пресвятое имя Трехединого Истиннаго, Всемогущаго и Всеблагаго Бога, Подателя всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ и да спасетъ васъ Господь отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей“. Заручившись такимъ содѣйствіемъ Архипастыря, миссіонеръ свящ. С. Креквинъ началъ раздавать иконы, а взамѣнъ ихъ получать вордшуды, которыхъ въ теченіе года было отобрано 64. Многіе изъ вотяковъ, послѣ упраздненія вордшудовъ, выражали желаніе построить часовни, но, за неимѣніемъ средствъ и лѣсу, ставили только столбы съ иконами Его Преосвященства, которые и называли часовнями.

Что же касается некрещенныхъ — язычествующихъ инородцевъ, то они въ послѣднее время стали ближе христіанству и довѣрчивѣе; вліяніе ихъ на крещенныхъ собратьевъ значительно слабѣе и мѣры насилія уже рѣже. Многіе изъ нихъ расположены къ образованію и стали охотнѣе отдавать дѣтей своихъ въ школы, гдѣ они наравнѣ съ другими изуча-

ютъ Законъ Божій и молитвы. По сообщеніямъ миссіонеровъ, нѣкоторые даже молятся по православному съ крестнымъ знаменіемъ, не отказываются на бесѣдахъ брать отъ миссіонеровъ крестикъ и книжки, ходятъ даже въ храмъ Божій и ставятъ иногда свѣчи предъ иконами; живя совместно съ крещеными, они незамѣтно знакомятся съ духомъ христіанской религіи, хотя еще мало расположены къ принятію св. крещенія.

О старообрядцахъ и о Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

(Письмо къ издателю Москов. Вѣдом.).

На сихъ дняхъ я получилъ пучекъ прокламацій подложной печати, выпущенныхъ отъ имени старообрядцевъ, но по слогу своему обнаруживающихъ автора совсѣмъ иного, новаго покроя, въ родѣ Мельниковыхъ или того что издавалъ „Современные Церковные Вопросы“ за границей, или того, кто сочинилъ извѣстную мнѣ по наслышкѣ брошюру: „Почему старообрядцы не присоединятся къ Церкви“. Последняя будто бы посвящена мнѣ, но я ея не видѣлъ, а потому не могу ничего сказать о ней, но считаю долгомъ упомянуть о прокламаціи.

Здѣсь обвиняется Казанскій Миссіонерный Съѣздъ 1897 года въ томъ, будто онъ требовалъ удаленія изъ Москвы главы Астрійскаго согласія, Іоанна Картушина, и другихъ мѣръ. На сіе отвѣчаю, что таковыхъ мѣръ Съѣздъ не требовалъ, а объ Іоаннѣ Картушинѣ и не упоминалъ, ибо въ то время послѣдній вовсе и не числился австрійскимъ митрополитомъ.

Когда нашъ Съѣздъ нигилисты обвиняли въ желаніи отбирать дѣтей у штундистовъ, и когда защитники Съѣзда, позабывшіе объ его постановленіяхъ, отвѣчали совсѣмъ иное,

чѣмъ слѣдовало, мы молчали. Молчали мы о томъ, что Съѣздъ обсуждалъ докладъ миссіонеровъ о томъ, какъ православныхъ дѣтей школьнаго возраста родители, перешедшіе въ секты, путемъ насилій и истязаній не допускали продолжать учиться въ православныхъ школахъ и посѣщать церкви. Относительно этихъ дѣтей мы постановили ходатайствовать, чтобы ихъ отбирали у родителей-мучителей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются у нихъ православные родственники, согласные взять ихъ на воспитаніе.

Въ ходатайствѣ своемъ мы просили о возстановленіи какой-то (кажется) 203 статьи Св. Законовъ. Въ защитники Миссіонерскаго Съѣзда тогда попались такіе члены его, которые немного позабыли дѣло, и вотъ они усиленно спорили съ нашими нигилистами о томъ, будто Съѣздъ не постановилъ отбирать дѣтей. Нѣтъ, постановилъ и хорошо сдѣлалъ, что постановилъ такую разумную и, по-теперешнему выражаясь, гуманную и въ лучшемъ смыслѣ слова либеральную мѣру.

Хорошо помня лично нами редактируемыя постановленія, мы тогда не брались спорить съ газетными клеветниками, во первыхъ, памятуя слова Премудраго (Сирахъ 8, 4—6): *„Не спорь съ челоѡкомъ, дерзкимъ на языкъ, и не подкладывай дровъ на огонь его“*; а во вторыхъ, зная, что эти люди вовсе не интересуются истиной, и упоминаютъ о церковныхъ дѣлахъ лишь тогда, когда находятъ случай поглумиться надъ христіанскою вѣрой и Церковью. Безполезно убѣждать ихъ, ибо давно сказано: *„Какъ песъ возвращается на блевотину свою, такъ глупый повторяетъ глупость свою“* (Притч. 26, 11), и еще: *„Злой порокъ въ челоѡкѣ ложь; въ устахъ невѣждъ она всегда. Лучше воръ, нежели постоянно говорящій ложь; но оба они послѣдуютъ гибели“*. (Сир. 20, 24. 25).

Не имѣя силы опровергать истинъ вѣры или разрушать разумныхъ мыслей патріотизма доводами ума, они прибѣгаютъ

къ искаженіямъ словъ и мыслей противника, къ замалчиванію, къ вырыванію отдѣльныхъ выраженій и тому подобнымъ низкимъ приемамъ, коими они боролись со славянофилами прежними, съ Аксаковымъ и Достоевскимъ.

Итакъ, не съ этими врагами Миссіонерскаго Съѣзда, или лучше—врагами Православія, хотѣли мы разсуждать, — и не съ тѣми, которые выпустили новую прокламацію отъ имени старообрядцевъ. Мы хотимъ сказать два слова этимъ послѣднимъ. Ни одна изъ тѣхъ мѣръ Правительства противъ раскола, которыя перечислены въ прокламаціи (а вѣроятнѣе вымышлены), не принесетъ столько зла старообрядцамъ, какъ ихъ новые подпольные адвокаты, дѣйствующіе клеветою и усвоившіе себѣ всѣ приемы французскихъ и другихъ заморскихъ политическихъ интригановъ и не имѣющіе ничего общаго съ тѣмъ, что есть добраго у любителей русской старины. Эти, нанятые за деньги, писатели, входя въ общеніе съ руководителями различныхъ старообрядческихъ общинъ, такъ развратятъ ихъ, такъ лишатъ всякой честной вѣры ихъ юношей, такъ уподобятъ ихъ умъ іезуитскому непостоянству въ словахъ и дѣйствіяхъ, что прежніе русскіе старовѣры, хотя и заблуждающіеся и грубые, во всетаки твердо вѣрующіе и благоговѣющіе предъ уставами Церкви, — съ ужасомъ отвергнутся отъ этихъ кислыхъ плодовъ, вырастающихъ на почвѣ продажной совѣсти, интригъ, клеветъ и двоедушія.

Какъ другъ единовѣрцевъ, какъ любитель церковно-богослужебныхъ уставовъ, увѣщеваю и старообрядцевъ чуждыхъ Церкви бояться не тѣхъ лицъ, коихъ представляютъ вашими врагами, даже не миссіонеровъ церковныхъ, а вотъ этихъ новаго фасона адвокатовъ, которые будутъ для васъ тѣмъ же, что Моавитяне съ Валаамомъ для Израиля. Сами они ни во что не вѣрятъ, кромѣ денегъ, а вашу простоту вводятъ въ обманъ.

Если же вы дорожите стариной, старинными строгими

правами, продолжительными молениями, постами и истовыми поклонами, а въ то же время скорбите о своемъ отрѣшеніи отъ Лозы истинной, отъ Христа, безъ Негоже *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), и Церкви, которая не будетъ одолена адовыми враты (Матѳ. 16, 18); если въ то же время опасаетесь совсѣмъ слиться съ тѣми, кто слѣдуетъ исправленнымъ книгамъ, чтобы не омірщиться и не офранцузиться съ худшими изъ насъ: то духовная власть дала вамъ пристанище единовѣрія, въ коемъ за послѣдніе годы древній обрядъ Московскихъ святителей, митрополитовъ и первыхъ патріарховъ хранится еще тверже, чѣмъ „у австрійцевъ“ и, конечно, тверже, чѣмъ у безпоповцевъ или бѣглопоповцевъ, потому что при тѣхъ святителяхъ не было опущенія седми таинствъ и не было оскудѣнія Церкви въ чинѣ архіерейскомъ и іерейскомъ. А привяли бы мы васъ въ единовѣріе не съ высокоуміемъ, а съ любовью: мы бы вамъ сообщили благодатные дары Христовы, во св. таинствахъ, а отъ васъ приняли бы твердость въ стояніи за старинный русскій нравъ и обычай¹.

Антоній, Епископъ Чистопольскій.

Путешествіе во Св. Землю.

(Продолженіе).

Было два часа ночи 10-го іюля, когда къ крыльцу подворья подѣхалъ нанятый нашимъ проводникомъ четырехмѣстный экипажъ, съ крытымъ верхомъ, запряженный тройкой сильныхъ лошадей. Нужно замѣтить, что въ Палестинѣ въ это время стоятъ ужасные жары и ходить и ѣздить днемъ бываетъ до крайности утомительно. Въ виду этого для поѣздовъ пользуются ночной и утренней прохладой, стараясь

¹) Москов. Вѣд. 1900 г. № 34.

еще до восхода солнца проѣхать большую часть пути. Было еще совсѣмъ темно, когда мы проѣзжали по улицамъ Іерусалима, когда, затѣмъ, спустились въ Іосафатову долину, обогнули Елеонскую гору, миновали Виѳанію и въѣхали въ Іудейскія горы. Дорога пошла очень тяжелая; приходилось постоянно или подниматься на высочія горы или спускаться въ глубокія долины. При спускахъ постоянно приходилось прибѣгать къ помощи сильныхъ тормозовъ. Мы отъѣхали такимъ образомъ уже верстъ пятнадцать отъ Іерусалима, когда на востокѣ начала занимать заря и окружающій насъ мракъ сталъ понемногу разсѣиваться. Въ горахъ начала пробуждаться жизнь. На встрѣчу намъ все чаще и чаще стали попадаться караваны тяжело нагруженныхъ верблюдовъ и цѣлыя стада маленькихъ осликовъ, тоже съ большими вьюками на спинахъ. Это жители Іорданской долины спѣшили къ утру въ Іерусалимъ съ продуктами своихъ полей, садовъ и огородовъ. Часовъ въ пять утра мы остановились минутъ на двадцать около постоялаго двора (по восточному „ханъ“), чтобы дать возможность нѣсколько отдохнуть уставшимъ лошадямъ. Я съ любопытствомъ осмотрѣлъ этотъ пріютъ восточныхъ пилигримовъ и долженъ сказать, что бѣднѣе и проще его трудно себѣ что-нибудь и представить. Это было какое-то подобіе дома, сложеннаго изъ большихъ дорожныхъ камней, безъ всякихъ оконъ, съ одной только широкой дверью, ничѣмъ не затворяемой. Внутри были два отдѣленія. Въ одномъ вдоль стѣнъ были придѣланы полки, на которыхъ стояло много старыхъ и ужасно грязныхъ кальяновъ и нѣсколько десятковъ микроскопическихъ восточныхъ чашечекъ для кофе. Въ одномъ углу стояла кровать хозяина, въ другомъ находилась печка, гдѣ, при нашемъ входѣ хозяинъ усердно раздувалъ угли. Это была, очевидно, половина самого хозяина; тутъ же находился и незатѣйливый восточный буфетъ. Въ другой половинѣ, предназначенной для про-

ѣжающихъ, стояло вдоль стѣны только нѣсколько ветхихъ камышевыхъ стульевъ. Мы попросили хозяина дать намъ по чашкѣ кофе. Тотчасъ же онъ поставилъ на углы котелокъ съ водой и, когда вода скипѣла, всыпалъ туда нѣсколько щепотокъ толченаго кофе, смѣшаннаго съ сахаромъ, далъ этой смѣси еще нѣсколько разъ скипѣть и затѣмъ, сильно смѣшавши ее деревянной ложечкой, разлилъ по чашкамъ. На Востокѣ кофе вездѣ готовится обыкновенно такимъ образомъ. Нашъ способъ приготовленія кофе здѣсь называютъ „французскимъ“ способомъ и говорятъ, что при немъ кофе значительно теряетъ свой ароматъ. вмѣстѣ съ чашкой кофе здѣсь обязательно подается стаканъ чистой, холодной воды и каждый глотокъ кофе запивается водой. Мы выпили по нѣсколько чашекъ такого кофе и намъ онъ показался очень вкуснымъ.

Мѣстность, въ которой стоитъ ханъ, образуетъ небольшую котлообразную равнину, со всѣхъ сторонъ окруженную горами. Среди этой котловины находится небольшая каменная скала, изъ которой выбѣгаетъ необыкновенно чистый и холодный родникъ. Благочестивое преданіе, которому твердо вѣрятъ мѣстные жители, рассказываетъ слѣдующее о чудесномъ происхожденіи этого родника. Христосъ, окруженный учениками и множествомъ народа, спѣшилъ съ береговъ Іордана по этому пути въ Виѳанію, къ другу своему Лазарю, уже три дня лежащему во гробѣ. И вотъ, на этомъ мѣстѣ сопровождавшіе Христа настолько ослабѣли отъ жажды, что не могли идти дальше. Тогда Спаситель ударилъ своимъ посохомъ по скалѣ, и изъ нея тотчасъ же потекла струя чистой и холодной воды. И благочестивый паломникъ вѣритъ этому преданію, хотя нигдѣ и не записанному. Ему хорошо извѣстно, какъ дорога вода въ Палестинѣ, гдѣ большая часть жителей въ теченіе всего года пользуется главнымъ образомъ водой дождевой, собранной во время весеннихъ

дождей въ подземныя водохранилища, или цистерны. Ему понятно далѣе, какъ должны были томиться жаждой путники, идущіе по этой дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ или обратно, гдѣ на разстояніи цѣлыхъ 40 верстъ утомительнѣйшаго горнаго пути нельзя было встрѣтить ни одной капли воды, и онъ, повторяю, вполне вѣрить, что Христосъ, Который такъ безконечно сочувствовалъ всѣмъ людскимъ немощамъ и страданіямъ и Который и Самъ, какъ родственныи намъ по плоти, долженъ былъ томиться жаждой во время Своихъ неоднократныхъ путешествій по этой дорогѣ, могъ Своимъ всемогущимъ словомъ заставить скалу источить изъ себя воду, которой милліоны людей въ прошломъ и такіе же милліоны и въ будущемъ будутъ утолять здѣсь свою вестерпимую жажду.

Когда мы снова двинулись въ путь, было уже почти совершенно свѣтло. Дорога была все та же. По сторонамъ, по-прежнему, тянулись безконечною цѣпью голыя безжизненныя скалы, и нашъ экипажъ, какъ и прежде, то поднимался вверхъ, то снова спускался внизъ. По мѣстамъ намъ приходилось выходить изъ экипажа и идти пѣшкомъ, такъ какъ здѣсь, какъ и въ Яффѣ, шелъ усиленный ремонтъ полотна дороги, въ виду предстоящаго пріѣзда Германскаго Императора, и въ иныхъ мѣстахъ путь на нѣсколько десятковъ сажень былъ загроможденъ кучами песку и камней. Верстъ черезъ пятнадцать послѣ первой остановки мы снова сдѣлали небольшой привалъ, на этотъ разъ, чтобы подкрѣпить нѣсколько свои силы легкимъ завтракомъ. Продолжая снова свой путь, мы скоро достигли того пункта дороги, съ котораго начинается постепенный спускъ въ Іорданскую долину. Горы вдругъ какъ бы разступились, и предъ нами открылась вся залитая яркими лучами утренняго солнца *Іорданская долина*. Крикъ восторга невольно вырвался у меня изъ груди въ эту минуту. Да, я никогда не видалъ еще картины при-

роды болѣе красивой, чѣмъ та, которая открылась теперь предъ нашими глазами. Этотъ восторгъ испытывали всѣ мы. Никому не хотѣлось говорить въ эти минуты, и всѣ молча, напряженно смотрѣли впередъ на блестящую зеркальную поверхность синѣющаго вдали Мертваго моря, на рѣку Іорданъ, серебристой лентой сверкающую, подъ яркими лучами солнца, среди густой зелени береговъ, и на подернутыя голубой дымкой горы Заіорданья,—на все это чудное сочетаніе яркаго солнечнаго свѣта, голубого воздуха, зелени деревьевъ, зеркальной поверхности водъ и, наконецъ, величественной цѣпи горъ, замыкающихъ съ востока эту картину. Нѣсколько верстъ продолжался этотъ медленный спускъ; наконецъ, передъ самой Іорданской долиной дорога вдругъ какъ-бы обрывается и по чрезвычайно крутой, почти отвѣсной скалѣ скатывается въ глубокую долину. Съѣзжать въ экипажѣ по этой крутизнѣ было невозможно, поэтому мы всѣ сошли пѣшкомъ, а за нами, поддерживая лошадей подъ уздцы, медленно спустился и нашъ ямщикъ. Предъ нами были теперь три дороги: одна, направо, вела къ Мертвому морю, другая, налево, въ Іерихонъ и, наконецъ, дорога прямо передъ нами шла къ Іордану. Мы рѣшили сначала ѣхать къ Мертвому морю, самому отдаленному пункту Іорданской долины, который посѣщается паломниками. Десять верстъ еще предстояло намъ проѣхать до Мертваго моря. И это была самая трудная часть пути. Насъ нестерпимо жгло сверху солнце. Отъ окружающихъ насъ песковъ долины тоже вѣяло жаромъ, какъ отъ раскаленной печи. Колеса ежеминутно вязли въ глубокомъ пескѣ, и насъ постоянно обдавало при этомъ мелкой пылью, которая проникала и въ глаза, и въ уши, и въ носъ. Мучила жажда, такъ какъ взятая нами съ собой въ бутылкахъ вода давно сильно нагрѣлась и сдѣлалась негодной къ употребленію. И не смотря на все это, я чувствовалъ себя во все это время необыкновенно хорошо. Мысль о томъ, *идти*

мы теперь находились, о томъ, что, *какія великія мѣста* предстоитъ намъ сегодня увидѣть, наполняла душу такой высокой радостью, что всѣ эти неудобства пути дѣлались совершенно незамѣтными. Нѣсколько разъ въ это время намъ приходилось въѣзжать въ такія пространства, гдѣ насъ обдавало ароматомъ самаго свѣжаго и душистаго меда. Не знаю только, былъ ли это запахъ растущихъ около дороги медоносныхъ растений или поблизости въ тѣхъ мѣстахъ жили въ землѣ дикія пчелы.... Не доѣзжая версты двухъ до Мертваго моря, мы остановились на нѣсколько минутъ въ монастырѣ св. Герасима. Монастырь небольшой и чрезвычайно бѣдный. Содержится онъ, кажется, исключительно на пожертвованія русскихъ паломниковъ. Наконецъ, вотъ и *берегъ Мертваго моря*. Печальный берегъ. Ни одного живого существа, ни одного кустика, ни одного деревца по близости; одинъ только голый песокъ кругомъ. Печалень и видъ самаго моря. Вода, правда, необыкновенно чиста и прозрачна; но не увидите вы въ этой водѣ около береговъ цѣлыхъ стай маленькихъ рыбокъ, весело снующихъ во всѣ стороны, какъ это наблюдается во всѣхъ другихъ моряхъ; не всплеснется никогда на его гладкой зеркальной поверхности дельфинъ или какой другой большой обитатель морской глубины. Морская глубина здѣсь тоже мертва и безжизненна. Въ горько-соленыхъ водахъ Мертваго моря, сильно къ тому же насыщеныхъ асфальтомъ, не можетъ жить никакое существо и если когда случайно занесетъ сюда быстрымъ теченіемъ Иордана какую-нибудь рыбу, она мертвая тотчасъ же всплываетъ на поверхность. Божье проклятіе, поглотившее нѣкогда въ водахъ этого моря нечестивые города, тяготѣетъ и доселѣ надъ ихъ водной могилой, какъ бы говоря каждому о вѣчномъ и страшномъ гнѣвѣ Божіемъ къ нераскаяннымъ грѣшникамъ.

Съ береговъ Мертваго моря мы направились на *Иорданъ*, къ тому мѣсту рѣки, гдѣ, по преданію, крестился Спаситель.

На этотъ разъ дорога шла среди густыхъ, зеленыхъ зарослей, довольно широко разросшихся потому и другому берегу рѣки, тутъ мы видѣли немало деревьевъ, похожихъ на нашу иву, немало росло тутъ олеандръ и много различныхъ кустарниковыхъ растеній, у насъ совершенно неизвѣстныхъ. Иорданъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились, образуетъ очень красивый изгибъ и имѣетъ до двадцати сажень ширины. Вообще, какъ я могъ убѣдиться, Иорданъ далеко шире, чѣмъ я себѣ представлялъ прежде. Глубина рѣки тоже очень значительна; почти у самаго берега она достигаетъ уже полуторыхъ сажень. Берега рѣки низкіе, едва возвышающіеся надъ водой, и по мѣстамъ топки. Цвѣтъ воды бѣловатый, какъ будто къ ней прибавлено немного молока.

Первымъ нашимъ дѣломъ, лишь только экипажъ остановился, было раздѣться и затѣмъ нѣсколько разъ окунуться въ священныхъ водахъ, куда ежегодно со всего христіанскаго міра стекаются десятки тысячъ паломниковъ. Предъ праздникомъ Богоявленія и въ нѣкоторые другіе дни, когда сюда собирается много богомольцевъ, на берегу рѣки устраивается обыкновенно походная церковь. Богомольцы, прибывшіе сюда, сначала исповѣдываются, затѣмъ омываются въ водахъ Иордана, надѣваютъ послѣ этого чистыя одежды и приобщаются Св. Таинъ. Вслѣдъ за симъ тутъ же, на берегу рѣки, служится благодарственный молебенъ, и богомольцы, захвативъ съ собой на память по нѣсколькѣ вѣточекъ съ прибрежныхъ деревьевъ, отправляются въ Иерихонъ. Мы тоже захватили съ собой нѣсколько такихъ вѣтокъ и отправились въ Иерихонъ.

Было уже часа четыре дня, когда мы подъѣзжали къ *Иерихону*. И опять и здѣсь, какъ и на Иорданѣ, я встрѣтилъ совсѣмъ не то, что предполагалъ встрѣтить. Тамъ я встрѣтилъ большую, широкую и глубокую рѣку вмѣсто предполагаемой небольшой рѣчки; здѣсь же, наоборотъ, я предпола-

галь встрѣтитъ большой городъ, съ длинными улицами и красивыми зданіями. Мы рисовались кругомъ остатки бывшихъ крѣпостныхъ стѣвъ съ высокими башнями и широкими воротами. На дѣлѣ же я увидѣлъ какую-то жалкую арабскую деревеньку, съ десяткомъ полуразвалившихся, крытыхъ соломой избъ, среди которыхъ только были три большіе каменные дома; изъ нихъ два — англійскія гостиницы для прѣзжающихъ и одинъ — наше Русское Іерихонское подворье. Отъ былого величія нѣкогда обширнаго и богатаго города не осталось теперь ничего, кромѣ нѣсколькихъ высокихъ кургановъ, какъ говорятъ, могилъ бывшихъ Іерихонскихъ царей. Грустно было подѣзжать къ такому городу.

Въ Іерихонѣ мы остановились въ Русскомъ подворьѣ, обширномъ каменномъ двухъэтажномъ зданіи. Необыкновенно пріятно было послѣ цѣлаго дня, проведеннаго подъ палящими лучами солнца, очутиться здѣсь въ прохладной комнатѣ, за толстыми каменными стѣнами; пріятно было освѣжить свое разгорѣвшееся лицо холодной водой и затѣмъ растянуться свободно на мягкой постели и дать отдыхъ своимъ утомленнымъ членамъ. Но вотъ на столѣ уже кипитъ самоваръ. Нашъ Христо приготовилъ все необходимое къ чаю, тутъ же рядомъ поставилъ привезенный нами изъ Іерусалима скромный обѣдъ и зоветъ насъ покушать чайку и закусить. Нечего и говорить о томъ, какъ пріятенъ показался намъ этотъ чай. Каждый изъ насъ сознавался, что онъ еще никогда, во всю свою жизнь, не пивалъ чаю съ такимъ удовольствіемъ, и стаканы, въ теченіе цѣлаго часа, незамѣтно одинъ за другимъ опоражнивались и наливались вновь. За чаемъ свободно лилась и наша бесѣда, душой которой во все продолженіе этой нашей поѣздки былъ неизмѣнно, конечно, нашъ новый случайный спутникъ, И. Е. Рѣпинъ, съ которымъ какъ-то сразу у насъ установились самыя простыя, чисто товарищескія отношенія. Немало удовольствія нашему мирному отдыху прида-

вало также и то, что прямо передъ собой, черезъ громадное венеціанское окно, мы могли все время любоваться очаровательной картиной Іорданской долины. Послѣ чаю Христо принесъ намъ довольно большую книгу, которая наполовину уже была записана всевозможными почерками. Эту книгу, какъ мы узнали, завели паломники, чтобы выразить въ ней свою признательность незабвенному о. Антонину, создателю этого русскаго уголка въ Іерихонѣ. Во всѣхъ записяхъ одно и то же: самая восторженная благодарность о. Антонину. И дѣйствительно, гдѣ бы еще могли наши паломники найти послѣ утомительнаго путешествія по знойной Іорданской равнинѣ такой пріютъ, такое вниманіе, такіе чисто домашніе покой и свободу, если бы не было здѣсь о. Антонина и если бы не приготовилъ онъ своимъ дорогимъ землякамъ въ этой далекой чужой сторонѣ этотъ гостепріимный домъ! Отъ глубины души поблагодарили и мы покойнаго и помолились объ упокоеніи его души въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго.

Напившись чаю и пообѣдавши, мы пѣшкомъ отправились на *Сорокодневную гору*, которая отстоитъ отъ Іерихона версты на три. Дорога была чрезвычайно занимательна и пріятна. Сначала мы шли среди Іерихонскихъ виноградниковъ и садовъ, густо заросшихъ финиковыми пальмами, апельсиновыми, лимонными и гранатовыми деревьями, на которыхъ вездѣ въ изобиліи висѣли уже наполовину созрѣвшіе плоды. Дальше пошли поля съ только что снятой пшеницей. Почва здѣсь необыкновенно плодородна и урожай даетъ богатѣйшіе. Еще дальше потянулся невысокій кустарникъ, по которому протекали небольшіе ручейки, своимъ тихимъ журчаніемъ, среди уже наступающей вечерней прохлады и тишины, какъ-то особенно пріятно и успокоивающе дѣйствующіе на душу. Подъ ихъ тихое журчаніе воображеніе невольно, вмѣстѣ съ тѣмъ, переносилось на милый родной Сѣверъ, гдѣ

такіе ручейки такъ часты и такъ хороши. Затѣмъ мы поднялись на одинъ изъ Іерихонскихъ кургановъ, на которомъ видны были слѣды давнихъ раскопокъ. Отъ кургана всего нѣскольکو десятковъ сажень, и мы у источника пророка Елисея, довольно обширнаго водоема, выложеннаго камнемъ; въ его чистыхъ водахъ плавало много маленькихъ очень красивыхъ рыбокъ. Отсюда уже близко и Сорокодневная гора. Мы уже хорошо могли рассмотретьъ высоко надъ нами высѣченныя въ горѣ келья греческаго монастыря и ведущую въ него по самому краю обрыва узкую и крутую тропинку. По этой-то тропинкѣ съ большою осторожностью мы поднялись въ монастырь. Монастырь небольшой и весь помѣщается въ пещерахъ горы, между которыми находится, по преданію, и та пещера, въ которой Спаситель постился сорокъ дней и ночей. Она обращена въ настоящее время въ храмъ. Изъ нея еще болѣе узкая и крутая тропинка ведетъ на самую вершину горы, гдѣ Спаситель былъ искушаемъ отъ діавола. Мы провели въ монастырѣ минутъ пятнадцать: сначала помолились въ церкви, потомъ постояли на монастырскихъ балкончикахъ, устроенныхъ здѣсь какимъ-то образомъ на совершенно отвѣсной скалѣ, на высотѣ восьмидесяти сажень отъ земли. Затѣмъ, распростившись съ гостепріимными монахами, мы трое съ проводникомъ пошли обратно въ Іерихонъ, а И. Е. Рѣшинъ, у котораго, очевидно, въ то время созрѣлъ планъ новой картины, остался ночевать въ монастырѣ, чтобы еще разъ внимательно осмотрѣть Сорокодневную гору и Іорданскую долину утромъ, при восходѣ солнца.

Уже довольно густой мракъ спустился на землю, когда мы по знакомой дорогѣ возвращались обратно. Было необыкновенно тихо, такъ тихо, что едва замѣтный шелестъ листьевъ былъ далеко слышенъ среди этой тишины. Вдругъ... мнѣ показалось, что какъ будто гдѣ-то недалеко послышался слабый, но тѣмъ не менѣе внятный, женскій плачь.

Вслѣдъ за нимъ такой же плачь раздался въ другомъ мѣстѣ, потомъ въ третьемъ, и скоро вся окрестность наполнилась тихими плачущими звуками. Я хотѣлъ уже въ крайнемъ недоумѣніи спросить проводника, что это значитъ, но онъ предупредилъ меня, самъ объяснивъ намъ съ нѣскольکو не русскимъ произношеніемъ словъ, что это „шакалы завывлы“. Да, это были шакалы, небольшіе хищные звѣри, изъ породы собакъ. Но странное дѣло, какъ этотъ вой даже и послѣ этого я все не могъ принять за голосъ звѣря; мнѣ все продолжалъ слышаться въ немъ безутѣшный, тихій плачь нѣжной женской души: такъ много въ немъ было какой-то затаенной, чисто человѣческой грусти и ласкающей слухъ музыкальности...

По дорогѣ мы зашли на нѣсколько минутъ въ обширный фруктовый садъ, принадлежащій нашему подворью, и уже при свѣтѣ фонаря прошли по его аллеямъ, любясь и дивясь особенно на гроздья растущаго здѣсь винограда, гроздья необыкновенно большой величины. Монахъ, ухаживающій за садомъ, срѣзалъ намъ по вѣткѣ финиковой пальмы, которую каждый паломникъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ привезти домой на память о Св. Землѣ. Придя въ подворье, мы наскоро поужинали остатками отъ обѣда и легли спать. Но я долго еще не могъ уснуть въ эту ночь, отчасти потому, что было очень жарко, главнымъ же образомъ потому, что въ снальную отчетливо доносился откуда-то жалобный стонъ верблюда. Во время путешествія по Востоку, я много разъ видалъ, какъ здѣшніе жители безчеловѣчно обращаются съ этими безотвѣтными животными, какъ бьютъ ихъ, какъ небрежно надѣваютъ имъ на спину неуклюжее, кое-какъ сколоченное изъ толстыхъ палокъ сѣдло, которое своими концами глубоко вдавливается въ тѣло животнаго, причиняя ему боль, и какъ затѣмъ по цѣлымъ недѣлямъ не снимаютъ со спины животнаго эти сѣдла. Я

разъ случайно заглянулъ подъ такое сѣдло, и тотчасъ же въ ужасѣ отскочилъ: на спинѣ верблюда подъ сѣдломъ было нѣсколько глубокихъ язвъ, въ которыхъ копошились цѣлыя кучи бѣлыхъ червей. И теперь, слыша этотъ жалобный стонъ, я долго не могъ отдѣлаться отъ навязчиваго представленія такого же заживо съѣдаемаго червями несчастнаго животнаго... Бѣдныя животныя! какъ много они дѣлаютъ для человѣка и какъ мало часто онъ дѣлаетъ для нихъ!...

Въ два часа утра слѣдующаго, *11-го іюля*, мы уже выѣзжали изъ Іерихона обратно въ Іерусалимъ, сѣдша и на этотъ разъ какъ можно больше воспользоваться ночной и утренней прохладой. Ъхали по той же дорогѣ, что и впередъ. Теперь остановились только на томъ мѣстѣ дороги, откуда ведетъ тропинка къ *монастырю Георгія Хозевита*, расположенному, по словамъ нашего проводника, въ одномъ изъ самыхъ глухихъ и въ то же время красивыхъ уголковъ Палестинскихъ горъ. И вотъ по узкой и извилистой тропинкѣ, часа въ четыре утра, когда лишь только что стало подниматься солнце, мы спустились въ глубокое ущелье и по нему подошли къ монастырю. Подобно монастырю Сорокодневной горы, монастырь и Георгія Хозевита весь состоитъ изъ пещеръ, высѣченныхъ въ высокой и совершенно отвѣсной скалѣ. Снизу видны только двери и небольшія окна монастырскихъ келій. Къ этому монастырю нѣтъ даже и узкой тропинки. Въ кельи можно проникнуть только черезъ висячія лѣстницы, которыя на ночь, конечно, убираются. Было очень рано и въ монастырѣ еще незамѣтно было жизни. Поэтому мы издали только посмотрѣли на него, полюбовались, дѣйствительно, необыкновенно красивой картиной дикаго ущелья, въ глубинѣ котораго гдѣ-то тамъ, далеко, бурлилъ сильный родникъ, и возвратились къ своему экипажу.

Между тѣмъ солнце поднималось все выше и выше.

Его лучи, уже согрѣвши вершины горъ, стали проникать въ долины и ущелья, повсюду прогоняя ночной мракъ и прохладу. Стали пробуждаться и неразумные обитатели горъ, представители пернатого и животного царства. Намъ пришлось видѣть многихъ изъ этихъ обитателей. Ихъ не особенно много. Изъ птицъ въ горахъ Палестины водятся небольшія куропатки. Ихъ веселыя стаи постоянно перелетали около насъ съ одного склона пригрѣтой на солнцѣ горы на другой. Привѣтствуя своей столь намъ знакомой и пріятной пѣсней восходящее свѣтило дня, вились въ воздухѣ жаворонки. Иногда быстро-быстро проносились куда-то парочка горлицъ, издавая пріятные воркующіе звуки. Вдали, гдѣ-нибудь на вершинѣ невысокой скалы, можно было иногда видѣть царя пернатыхъ — орла, поджидавшего себѣ здѣсь добычу. Кромѣ того, въ горахъ водится очень много большихъ ящерицъ. Можно сказать, что почти на каждомъ согрѣтомъ солнцемъ придорожномъ камнѣ сидѣла ящерица, стараясь согрѣться послѣ ночного холода въ теплыхъ лучахъ солнца.

Часовъ въ девять утра мы подѣхали къ подошвѣ Елеонской горы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ селеніе *Виѳанія*. Ямщику мы велѣли одному ѣхать дальше и дожидать насъ у противоположной западной подошвы горы, а сами направились въ Виѳанію, въ пещерѣ Лазаря, гдѣ Спаситель совершилъ одно изъ своихъ величайшихъ чудесъ. Пещера эта въ настоящее время принадлежит какому-то турку, который, конечно, не преминулъ обратить посѣщеніе ея паломниками въ доходную статью для себя, взимая съ каждаго богомольца по три кофѣйки. Имѣя въ рукахъ по зажженной восковой свѣчѣ, предшествуемые нашимъ проводникомъ, мы спустились по очень узкой и длинной лѣстницѣ въ первую, довольно обширную, пещеру, изъ которой еще болѣе узкая лѣстница ведетъ въ другую, маленькую пещеру, гдѣ и ле-

жало тѣло Лазаря. Въ верхней, большой пещерѣ находился во время совершенія чуда Спаситель, окруженный учениками и народомъ, и отсюда раздался Его повелительный голосъ: „Лазарь, гряди вонъ!“ И повинувшись голосу своего Творца, духъ снова возвратился въ безжизненное, уже предавшееся тлѣнію, тѣло, и мертвый ожилъ. Совершилось великое чудо, заставившее, какъ и всѣ чудеса Спасителя, однихъ, имѣющихъ очи, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать, увѣрывать во Христа, какъ Мессію, а для другихъ, одервенѣлыхъ въ сердцахъ своихъ, послужившее лишь предметомъ еще большаго соблазна...

Изъ Виѳаніи мы стали подниматься на *Елеонскую гору* по ея юго-восточному склону. Гора съ этой стороны не имѣетъ почти никакой растительности, покрыта вся большими камнями, крута и подъемъ на нее вслѣдствіе этого очень затруднителенъ. Недалеко отъ вершины мы встрѣтили двухъ художниковъ, которые срисовывали Виѳанію съ прилегающими къ ней долинами и горами. Около каждаго художника былъ слугитель, съ большимъ вѣеромъ въ рукахъ, отгоняющій мухъ. Поднимаясь еще выше, мы скоро достигли самой возвышенной части горы, на которой тѣмъ же незабвеннымъ о. Антониномъ, купившимъ у турокъ это мѣсто, выстроена прекрасная церковь Вознесенія Господня съ высокой столпообразной колокольней. Около церкви стоитъ большой домъ, въ которомъ живетъ іеромонахъ, совершающій одинъ разъ въ недѣлю, по четвергамъ, литургію въ церкви Вознесенія, и находится помѣщеніе для богомольцевъ. Кругомъ разбитъ уже довольно тѣнистый садъ изъ маслинъ, тополей и южныхъ сосенъ. Когда мы подходили къ церкви, іеромонахъ, уже пожилой человекъ, лѣтъ 58-ти, самъ вышелъ къ намъ навстрѣчу и познакомился съ нами. Оказалось, что онъ бывшій священникъ Рязанской губерніи, еще не особенно давно принявшій монашество съ именемъ Парее-

вія. Когда онъ узналъ, что среди насъ троихъ двое тоже рязанцы и даже одинъ чуть ли не изъ одного съ нимъ уѣзда, то радости и вниманію его не было конца. Онъ весь оживился и съ чисто юношескимъ проворствомъ сталъ водить насъ вездѣ, все показывая и рассказывая. Мы прошли прежде всего въ церковь. Церковь большая, свѣтлая, съ прекрасной живописью. Въ лѣвомъ придѣлѣ церкви находится и могила ея строителя, о. Антонина. На могилѣ лежитъ большой мраморный памятникъ, покрытый живыми цвѣтами. Около него всегда теплится лампадка. По словамъ о. Парѣнія, покойный о. Антонинъ особенно любилъ Елеонскую гору. Здѣсь онъ обыкновенно и жилъ, здѣсь и умеръ, завѣщавъ и похоронить себя на этой горѣ. Изъ церкви мы намѣревы были пройти на колокольню, но оказалось, что она заперта и послушникъ, у котораго былъ ключъ, ушелъ въ Іерусалимъ. Пришлось отложить посѣщеніе колокольни до другого раза. Мы спустились внизъ и долго еще осматривали многочисленные раскопки, здѣсь производимыя, и извлеченные изъ земли остатки христіанскихъ храмовъ и усыпальницъ, бывшихъ на этой горѣ. Затѣмъ о. Парѣній провелъ насъ въ свое собственное помѣщеніе, гдѣ въ теченіе получаса мы отдыхали и пили чай. Потомъ мы прошли въ садъ. Здѣсь о. Парѣній сообщилъ намъ, между прочимъ, что, тоскуя по роднымъ соснамъ, елямъ и пихтамъ, онъ нѣсколько разъ дѣлалъ попытки перевезти ихъ изъ Россіи сюда, на вершину Елеонской горы, но всѣ попытки его были безуспѣшны. Молодые деревца скоро погибали въ несвойственномъ имъ климатѣ. Теперь онъ нѣсколько утѣшаетъ себя тѣмъ, что въ саду есть цѣлая аллея изъ южныхъ сосенъ, похожихъ нѣсколько своими иглами и цвѣтомъ ствола на великановъ нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, только, конечно никогда не достигающихъ ихъ размѣровъ.

Простившись съ о. Парѣніемъ и отъ души поблаго-

даривъ его за радушнѣйшій пріемъ, мы направились къ турецкой мечети, въ которой, по преданію, находится мѣсто, съ котораго Спаситель вознесся на небо. Мечеть очень небольшая; внутри ея довольно темно. Здѣсь на каменномъ полу ясно видѣнъ отпечатокъ человѣческой ноги. Это и есть, по преданію, то мѣсто, на которомъ въ послѣдній моментъ пребыванія на землѣ стояла нога Спасителя. Отъ мечети, между прочимъ, открывается великолѣпный видъ на Іерусалимъ. Весь городъ, съ его древними зубчатыми стѣнами, съ его храмами и мечетями, видѣнъ какъ на ладони. Особенно красивъ видъ мечети Омара, стоящей на мѣстѣ бывшаго Соломонова храма. Прискорбно только видѣть, что храмъ Воскресенія Христова, гдѣ сосредоточены величайшія христіанскія святыни, какъ-то совершенно затерялся среди массы Іерусалимскихъ зданій и его сначала трудно даже и рассмотреть. Особенно прискорбно становится, когда взоръ невольно переносится съ этого храма на стоящую недалеко вышеупомянутую мечеть Омара, поражающую взоръ своей красотой и величіемъ. Впрочемъ, зачѣмъ сильно скорбѣть объ этомъ: не избралъ ли Самъ Христосъ для Своего рожденія убогую пещеру пастырей, хотя бы, какъ Царь неба и земли, могъ родиться въ великолѣпныхъ царскихъ чертогахъ.

Отъ мечети начинается спускъ съ Елеонской горы въ Іосафатову долину. Съ этой западной стороной горы, обращенной къ Іерусалиму, связано особенно много воспоминаній о земной жизни Спасителя. Вотъ прежде всего католическій монастырь, на стѣнахъ котораго изсѣчена на 33 языкахъ молитва Господня; здѣсь, по преданію, Іисусъ Христосъ научилъ Своихъ учениковъ этой молитвѣ. Дальше идетъ чудной архитектуры русская церковь, во имя св. Маріи Магдалины. Она, по преданію, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель, незадолго до Своихъ страданій, смотря на Іерусалимъ, плакалъ о его предстоящемъ разрушеніи. Еще ниже — Геосиманъ.

скій садъ, гдѣ въ тяжкія минуты душевныхъ томленій съ чела Богочеловѣка падалъ на землю кровавый потъ и гдѣ Іуда своимъ предательскимъ лобзаніемъ отдалъ Спасителя въ руки воиновъ и первосвященническихъ слугъ. Во времена Спасителя Геосиманскій садъ занималъ обширное пространство по всему западному подножью горы Елеонской. Въ настоящее же время отъ него сохранилось только восемь старыхъ маслинъ, потомковъ тѣхъ маслинъ, подъ которыми молился Христосъ. Мѣсто это въ настоящее время принадлежитъ католикамъ. Около самаго Геосиманскаго сада находится погребальная пещера Богоматери. Въ пещеру ведетъ широкая лѣстница съ пятьюдесятью ступенями. Тутъ же въ склепѣ, по преданію, похоронены родители Богоматери, Іоакимъ и Анна, и Іосифъ Обручникъ. За гробницей Богоматери начинается Іосафатова долина, по срединѣ которой протекаетъ Кедронскій потокъ, лѣтомъ, впрочемъ, совершенно пересыхающій. Здѣсь около моста насъ дождалъ нашъ извозчикъ и мы, отложивши осмотръ долины Іосафатовой до другого времени, поѣхали въ подворье.

Въ этотъ день была суббота. По издавна заведенному обычаю, литургію въ храмѣ Воскресенія въ эту ночь, подъ воскресенье, всегда совершаетъ греческій епископъ. Вмѣстѣ со всѣми другими богомольцами, живущими въ палестинскихъ подворьяхъ, мы рѣшили эту ночь провести въ храмѣ Воскресенія, чтобы выслушать литургію, совершаемую на Гробѣ Господнемъ, и помянуть здѣсь о здравіи и за упокой всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. Отправляются въ храмъ богомольцы обыкновенно къ семи часамъ вечера. У насъ, послѣ пріѣзда въ подворье, оставалось, такимъ образомъ, еще нѣсколько свободныхъ часовъ. Мы воспользовались ими для того, чтобы побывать въ Іерусалимскихъ магазинахъ, гдѣ торгуютъ перламутровыми издѣліями, которыми такъ славится Палестина. Такихъ магазиновъ въ Іерусалимѣ нѣсколько и всѣ они тор-

гуютъ очень бойко. Очевидно, спросъ на эти предметы большой. Мы обошли всѣ эти магазины и сравнительно по очень недорогой цѣнѣ купили по нѣскольку десятковъ крестиковъ, чтобы сегодня ночью освятить ихъ на Гробѣ Господнемъ и потомъ увезти домой. Къ семи часамъ мы пришли въ храмъ. Тамъ собралось въ это время уже человѣкъ до полутора ста паломниковъ. Это были почти исключительно наши русскіе паломники. Ровно въ семь часовъ турецкая стража, день и ночь стоящая у входа въ храмъ, заперла по обычаю двери, чтобы отпереть ихъ снова уже въ четыре часа утра слѣдующаго дня. Воскресная утренняя должна была начаться въ 11 часовъ вечера. До этого времени паломники были предоставлены въ храмѣ самимъ себѣ: каждый могъ находиться гдѣ угодно и что угодно дѣлать. Мнѣ это чрезвычайно повравилось. О какомъ-нибудь сознательномъ и грубомъ нарушеніи свободы со стороны паломниковъ въ это время не можетъ быть и рѣчи. Единичные случаи, конечно, возможны, но громадная масса паломниковъ стекается сюда со всего свѣта, несомнѣнно, съ самыми чистыми и искренними намѣреніями. И вотъ для нея-то эти часы свободы могутъ быть въ высшей степени желательны и полезны. Сколько разъ каждый паломникъ въ это время можетъ обойти храмъ и побывать у каждой изъ его святынь, съ которыми связаны для христіанина самая скорбная и самая радостная воспоминавія! Сколько онъ въ это время передумаетъ, почувствуетъ! Да, это весьма хорошо, что паломникамъ каждую ночь предоставляютъ полную свободу оставаться по нѣскольку часовъ наединѣ съ самими собой подъ сводами этого храма, среди этихъ великихъ святынь... Очень многіе паломники приносятъ съ собой на ночь евангеліе. И вотъ, поклонившись еще разъ святынямъ храма, они садятся гдѣ-нибудь въ уединенномъ мѣстѣ на лавку или прямо на полъ и, поставивши около себя восковую свѣчу, съ напряженнымъ

вниманіемъ читають одну за другой святыя страницы великой книги. Читають и перечитывают по нѣсколькы разъ главнымъ образомъ двѣнадцать евангелій утрени въ Великой пятковъ. И какой глубокой смыслъ должно пріобрѣтать здѣсь для нихъ каждое евангельское слово, когда читающій ясно сознаеть, что то, о чемъ онъ читаетъ, происходило здѣсь, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, и онъ можетъ еще и еще сходить на эти Святыя мѣста и оросить ихъ своими слезами! Какой глубокой смыслъ должны пріобрѣтать здѣсь особенно слова прощальной бесѣды Спасителя съ учениками въ торжественные часы Тайной Вечери, когда ученики уже предчувствовали скорбную разлуку съ своимъ Учителемъ и нуждались отъ Него въ словахъ поддержки, утѣшенія и наученія. А вѣдь за этимъ стремятся сюда за сотни и тысячи верстъ и многочисленные паломники...

Въ 11 часовъ началась утренья. Нельзя не пожалѣть о томъ, что она служилась на греческомъ языкѣ, котораго ни одинъ изъ русскихъ богомольцевъ, конечно, не понималъ. А между тѣмъ храмъ былъ наполненъ почти исключительно русскими. Мы думали, что на этомъ же языкѣ будетъ совершаться и литургія; поэтому весьма были обрадованы, когда неожиданно для себя въ самомъ же началѣ литургіи услышали родную намъ славянскую рѣчь. Литургія, дѣйствительно, совершалась почти исключительно по-славянски. И даже то, что сначала читалось по-гречески, напр., апостолъ и евангеліе, тотчасъ же вторично прочитывалось по-славянски. Совершалъ литургію греческій епископъ, благообразный, уже совершенно сѣдой, но еще бодрый старецъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими священниками и діаконами, частью греками, частью русскими, прибывшими сюда изъ Россіи съ другими паломниками. Совершалась служба неспѣшно, съ полвымъ благоговѣніемъ. Алтаремъ служила пещера Гроба Господня, а престоломъ самый камень Гроба. Пѣли два хора, одинъ грече-

скій, другой русскій. Послѣдній состоялъ главнымъ образомъ изъ паломниковъ. И несмотря на то, что тутъ были лица изъ самыхъ различныхъ мѣстъ нашей обширной родины, пѣніе было очень стройное. Напѣвы были выбраны весьма умиленные, глубоко трогаящіе душу. Вообще эта служба, совершаемая при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ и такъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ обставленная, должна была произвести глубокое впечатлѣніе на cadaго паломника и, несомнѣнно, до конца жизни останется у него въ памяти. Многие изъ паломниковъ во время литургіи приобщались Св. Таинъ.

Одновременно съ греческой литургіей совершались службы въ католическомъ, армянскомъ и абиссинскомъ придѣлахъ, такъ что весь храмъ въ эти часы воскресной ночи оглашался священными звуками христіанскихъ молитвъ на пяти различныхъ языкахъ. Храмъ Воскресенія обширенъ и разстояніе между различными придѣлами настолько значительно, что совершеніе службы въ одномъ придѣлѣ не мѣшало совершенію въ другомъ. Только громкіе звуки католическаго органа иногда разносились по всему храму, но и они скоро смолкали, не нарушая порядка cadaго отдѣльнаго богослуженія.

Въ 3^{1/2} часа утра литургія окончилась и въ четыре мы были уже дома. Нужно было послѣ напряженнаго, почти двухсуточнаго бодрствованія хотя нѣсколько отдохнуть, и мы легли спать. Но сонъ нашъ не былъ продолжителенъ. Уже всего двое сутокъ оставалось намъ быть въ Палестинѣ, а еще много нужно было осмотрѣть, во многихъ еще мѣстахъ нужно было побывать... И, вотъ, въ девять часовъ утра 12-го іюля мы снова бодро идемъ по знакомымъ уже улицамъ Іерусалима, направляясь къ Іосафатовой долинѣ и Елеонской горѣ, чтобы осмотрѣть оставленное безъ осмотра въ предшествующее утро. На этотъ разъ мы, дѣйствительно, внима-

тельно осмотрѣли русло Кедронскаго потока, по которому во время дождей стремительно несется въ Мертвое море бурный потокъ. Теперь это русло было совершенно сухо. Затѣмъ мы прошли по Иосафатовой долинѣ, почти сплошь покрытой надгробными памятниками. Между ними особенно замѣчательны: памятникъ Авессалома, мятежнаго сына царя Давида, и памятники пророка Захаріи и апостола Іакова. Отсюда по юго-западному склону мы поднялись на Елеонскую гору и прямо прошли къ церкви Вознесенія. Здѣсь съ прежнимъ радушіемъ встрѣтилъ насъ о. Парѣевій и, по нашей просьбѣ, прямо провелъ насъ на колокольню. Колокольня имѣетъ около семнадцати сажень высоты. Внутри ея находится желѣзная винтообразная лѣстница, по которой можно подняться почти до самаго верха, на высоту $15\frac{1}{2}$ сажень. И вотъ мы поднялись на эту высоту, остановились здѣсь на нарочно устроенной небольшой террасѣ и оглянулись кругомъ. И... какъ и въ то памятное утро, когда мы подъѣзжали къ Іорданской долинѣ, у меня вырвался изъ груди крикъ восторга. И какъ было не придти въ восторгъ, когда мы были едва ли не на самой возвышенной точкѣ Св. Земли и кругомъ насъ открывалась дивная картина на цѣлые десятки, почти сотню, верстъ. Отсюда необыкновенно хорошо были видны зеленѣющіе берега Іордана и блестящимъ зеркаломъ раскинувшееся среди горъ Мертвое море. И что замѣчательно — объясняется ли это необыкновенной сухостью и чистотой воздуха или чѣмъ другимъ, сказать не могу, — казалось, что какъ будто это море, отстоящее отъ Іерусалима на 50 верстъ, находится отъ насъ всего версты на четыре. И этому оптическому обману, какъ мы узнали отъ о. Парѣевія, поддаются всѣ, кто бываетъ здѣсь. Случается иногда, по его словамъ, что иные паломники, еще не побывавшіе у Мертваго моря и не знающіе дѣйствительнаго разстоянія его отъ Іерусалима, на его приглашеніе выпить у него чаю, просятъ на часокъ отложить

это угощеніе, чтобы они могли въ это время еще „сбѣгать“ на Мертвое море. И каково же бываетъ ихъ удивленіе и изумленіе, когда они узнаютъ, что до этого моря цѣлыхъ 50 верстъ! Отсюда же, съ высоты Елеонской колокольни, въ хорошій бинокль можно видѣть и другое море, съ запада омывающее берега Палестины — Средиземное. На югъ видны селеніе Горняя, дальше Виѳлеемъ и еще какіе-то другіе города и селенія. Къ сѣверу, насколько только могъ охватить взоръ, непрерывной цѣпью тянулись Іудейскія горы. И почти у самыхъ вашихъ ногъ, видный до мельчайшихъ подробностей, лежалъ Святой городъ. Такимъ образомъ, почти вся Іудея, съ ея городами, горами, долинами, морями и рѣками, была видна съ этой высоты и надъ всѣмъ этимъ горѣло яркое восточное солнце и все это было подернуто голубой дымкой жаркаго лѣтняго дня. Очаровательная дѣйствительно картина.

Спускаясь съ колокольни, мы нѣсколько разъ останавливались и разбирали надписи на стѣнахъ, оставленныя бывшими здѣсь многочисленными посѣтителями. Иныя надписи были кратки: сообщались только имя и фамилія посѣтителя. На другихъ можно было узнать, откуда, изъ какой дали прибылъ сюда посѣтитель и какого года, числа и мѣсяца совершилъ онъ свое восхожденіе на колокольню. Надписи были на греческомъ, на арабскомъ, на нѣмецкомъ, на англійскомъ и вообще, кажется, на всѣхъ главнѣйшихъ языкахъ, какими говоритъ христіанскій міръ. Преобладающими, какъ и слѣдовало ожидать, были, конечно, надписи русскія. И откуда только, изъ какихъ глухихъ угловъ не перебывали здѣсь наши богомольцы, — невольно думалось при чтеніи этихъ надписей. Вообще, стремленіе оставлять вездѣ, гдѣ только можно, вещественныя слѣды своего пребыванія, въ видѣ хотя-бы только своей фамиліи, написанной на стѣнѣ, на память и поученіе потомкамъ, свойственно почти всѣмъ путешественникамъ по отдаленнымъ странамъ. Въ этомъ мы убѣдились,

когда были и въ Константинополѣ и поднимались здѣсь на знаменитую Галатскую башню, и особенно когда были въ Египтѣ и ходили по его древнимъ храмамъ или поднимались на вершину Хеопсовой пирамиды. Вся, довольно большая площадка на вершинѣ этой пирамиды буквально испещрена надписями, вырѣзанными здѣсь для прочности ножами или выцарапанными гвоздемъ, такъ что, стоя здѣсь, жалко становится послѣдующія поколѣнія, которыя лишены будутъ уже этой счастливой возможности передавать потомкамъ написанное на камнѣ свое имя, на память о своихъ славныхъ дѣяніяхъ!!

Около двухъ часовъ дня мы возвратились домой и, наскоро пообѣдавъ, *стали собираться ѣхать на югъ, въ Виѳлеемъ, Хевронъ и къ Мамврійскому дубу.* Воображеніе уже полно было новыми священно-историческими картинами и новыми образами, между которыми изъ глубокой библейской древности возставали образы патриарховъ Авраама, Исаака и Іакова, и душа, не помня немощей своей утомленной и уставшей плоти, стремилась скорѣе и скорѣе туда, на эти священные мѣста...

Въ четыре часа къ подворью подѣхалъ уже знакомый намъ четырехмѣстный крытый экипажъ, и мы, въ сопровожденіи опять своего Христо, отправились въ путь. Было воскресенье и жители Іерусалима, видимо, пользовались праздничнымъ отдыхомъ. Повсюду, и въ небольшомъ городскомъ саду, и на улицахъ, и особенно за городомъ, по направленію къ вокзалу, видны были группы гуляющихъ или катающихся. Въ иныхъ мѣстахъ за городомъ видны были цѣлыя семьи, расположившіяся на коврахъ пить кофе. По мѣстамъ слышалось даже пѣніе. Въ городскомъ саду игралъ что-то сквернѣйшій оркестръ изъ турецкихъ солдатъ. Но это праздничное веселіе жителей Священнаго города какъ-то не гармонировало съ нашимъ настроеніемъ, и потому мы были весьма довольны и какъ-то свободно и радостно вдохнули

въ себя прохладный вечерній воздухъ, когда оставили за собой эту праздничную толпу и къ намъ уже пересталъ доноситься ея шумный говоръ.

Мы ѣхали по прекрасному Хевронскому шоссе, далеко болѣе ровному, чѣмъ шоссе Іорданское. И вотъ, скоро по ту и другую сторону дороги стали открываться передъ нами священно-историческія мѣста. Мы проѣхали мимо монастыря Св. пророка Іліи, построеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ долго жилъ этотъ великій пророкъ. Дальше идетъ гробница Рахили, любимой жены Іакова. Еще дальше почти одинъ противъ другого стоятъ по ту и другую сторону дороги, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, Вифлеемъ—мѣсто рожденія Спасителя и Горняя, гдѣ жили Захарія и Елизавета и гдѣ родился Іоаннъ Креститель. За ними вскорѣ идутъ знаменитые пруды Соломона. Но мы рѣшили побывать во всѣхъ этихъ мѣстахъ на обратномъ пути, а теперь спѣшили къ Мамврійскому дубу, надѣясь нѣсколько отдохнуть здѣсь ночью въ русскомъ домѣ.

Н. Гусевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОБРОЕ ДѢЛО.

О. Николай Зоринъ, священникъ Знаменско-Маріинскаго монастыря, Яранскаго уѣзда, обратился къ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, съ частнымъ письмомъ, которое однако имѣетъ общественное значеніе. Вотъ это письмо въ сокращеніи. „Нельзя ли будетъ осуществить мои давнишнія, завѣтныя думы, а именно: въ бывшемъ моемъ Токтайбѣлякскомъ приходѣ открыть близъ деревни Куженери общину, чему, какъ Вамъ извѣстно, нѣкоторое основаніе уже положено: есть церковь, школа, зданія и группа сестеръ, желающихъ принять чинъ монашескій.

Рѣшаюсь ходатайствовать не безъ уважительныхъ причинъ.

Милостью Божіей и благосердіемъ бывшаго Преосвященнаго Агаѳангела, въ 1860 г. я былъ изъ села Люперсольскаго перемѣщенъ въ село Токтайбѣлякъ. Село это считалось въ то время, можно сказать, самымъ плохимъ во всѣхъ отношеніяхъ и по устройству храма и по религіозно-нравственному состоянію прихожанъ.

Прибывши въ село Токтайбѣлякъ, на первый разъ я пораженъ былъ, когда вошедши въ церковь, увидалъ тамъ иконостасъ съ искаженными ликами на иконахъ, стѣны храма совершенно черныя, утварь церковную въ самомъ бѣдномъ состояніи и все прочее въ убогомъ видѣ.

Объѣхавъ приходъ, усмотрѣлъ: прихожане изъ русскихъ почти всѣ были заражены расколомъ, такъ что едва ли можно было найти во многотысячномъ (4000 слишкомъ муж. пола) приходѣ православнымъ крестомъ молящихся полсотни лицъ. Черемисы были буквально звѣрообразны, на священника смотрѣли не какъ на пастыря, но какъ на какое-то чудовище; не считали долгомъ давать приличное почтеніе и уваженіе, въ храмъ Божій совсѣмъ не ходили, къ требоисправленію вызывались почти всегда чрезъ начальство, крещенія надъ младенцами не совершали по мѣсяцу и болѣе, исполняли долгъ исповѣди силою, тоже чрезъ начальство, а къ приобщенію Святыхъ Таинъ совсѣмъ не ходили; въ дни Рождества и Святой Пасхи принимали со святымъ крестомъ поневолѣ, святыхъ иконъ не встрѣчали, не снимая шапки предъ ними даже въ избѣ; вообще держали себя предъ святынею и священникомъ весьма не прилично; повужденіе принять благословеніе священническое считали если не за обиду, то за стыдъ; на поля святыхъ иконъ совсѣмъ не принимали, говоря, что у насъ есть свой богъ, ему мы молимся, намъ не нужно иконъ и вашего Бога; словомъ, невообразимо прискорбно было не

только встрѣчать подобныя явленія, но и теперь воспоминать о нихъ. Но Слава Богу! Появился въ тѣ времена всеусерднѣйшій ревнитель православія и искоренитель языческихъ заблужденій миссіонеръ о Сергій Увицкій. Это былъ рѣдкій дѣятель въ средѣ инокорцевъ-черемисъ. Краснорѣчіемъ своимъ на черемисскомъ языкѣ онъ привлекъ вниманіе черемисъ къ добродѣлавію, развилъ въ нихъ здравыя понятія объ истинахъ православной вѣры, разъяснилъ имъ неправильность языческихъ вѣрованій и незаконность жертвоприношеній въ лѣсахъ. Кротостію, смиреніемъ, снисхожденіемъ своимъ онъ приблизилъ къ себѣ пастырей церкви, которые тщательно принялись за свою миссію, и такимъ образомъ всѣ отцы, какъ бы сплотившись во едино, стали слѣдовать примѣру и совѣтамъ вседобрѣйшаго миссіонера, и дѣло пошло впередъ. Священники стали открывать школы, а черемисы начали отдавать дѣтей въ эти школы; дѣти стали пріучаться ходить въ церковь, исполнять христіанскія обязанности, а изъ-за нихъ мало-по-малу стали привыкать къ этимъ святымъ дѣламъ отцы, матери, братья и сестры; и такимъ образомъ съ 1860 года по настоящее время, особенно въ приходѣ Токтайбѣлякскомъ, черемисы стали неузнаваемы, совсѣмъ переродились. Перерожденіе въ черемисахъ села Токтайбѣлякскаго послѣдовало особенно съ того времени, когда устроилась при деревнѣ Куженерѣ часовня, нынѣ церковь. Приходя на богомолье въ часовню, черемисы мало-по-малу стали привыкать къ хожденію въ храмъ Божій; сблизившись съ храмомъ, они уже стали понимать незаконность и бесполезность своихъ моленій и жертвоприношеній, стали общими силами склонять другъ друга къ ознакомленію съ вѣрованіями православной церкви, и нынѣ, какъ извѣстно, большая часть ихъ истинно вѣрующіе. Село Токтайбѣлякское, въ вѣдрѣ Уржумскаго уѣзда, стало приходомъ едва ли не изъ лучшихъ и во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ.

Проживъ почти восемь лѣтъ въ своемъ монастырѣ, я опытно убѣдился, насколько благотворно вліяетъ святая обитель на духъ и нравственность инородцевъ, которыхъ около насъ не мало. Посѣщая усердно храмъ Божій, сами они говорятъ: не будь святой обители, мы, можетъ быть, и теперь были бы идолопоклонниками. А теперь вѣруемъ по-русски, и видимъ, что Богъ сталъ посылать множество милостей и щедротъ; стали у насъ урожаи, и мы живемъ спокойнѣе, знаемъ, кто такой Истинный Богъ и насколько вѣра православная спасительна.

Думается, что открытіе обители при деревнѣ Куженерѣ также прекрасно повліяетъ на нравственность и духовную жизнь не только черемисъ и православныхъ, но и на раскольниковъ, которыхъ тамъ не мало, а милостью Божіей и на татаръ, которые живутъ тоже не особенно далеко отъ Куженера.

Слышно, что находятся благодѣтели и сочувствующіе открытію святой обители. Если такъ, то и я, недостойнѣйшій, всею душою и прежде желавшій и нынѣ всесердечно желающій открыть обитель (съ этой мыслью равьше я выстроилъ часовню), имѣя единственный 2-го займа выигрышный билетъ, по открытіи общины, со всѣмъ усердіемъ пожертвую туда этотъ билетъ. Жизнь моя уже на западѣ; оставить вѣчную добрую память въ мѣстѣ прежней службы желательно. Уповаю и на то, не соблаговолитъ ли Господь проявить Свою милость во славу Свою, во благоукрашеніе храма, во благо и спасеніе заблудшихъ овецъ стада Христова, приумножить сію жертву“.

Библиографическая замѣтка.

Энциклопедія семейнаго воспитанія и обученія. 1—18 выпуски. Все изданіе (около 80 выпусковъ) 12 руб. — Выпуски продаются отдѣльно ¹⁾.

Довольно быстро слѣдующія одно за другимъ культурныя завоеванія человѣчества и разныя направленія и теченія общественно-государственной жизни иногда прямо, а иногда косвенно отражаются на семьѣ, измѣняя мало - по - малу ея обстановку условія дѣятельности. Одно изъ движеній послѣдняго времени — женскій вопросъ — существенно затрогиваетъ строй семьи, измѣняя къ лучшему во всѣхъ отношеніяхъ положеніе женщины, а вмѣстѣ съ нимъ и семейное воспитаніе, находящееся обыкновенно гораздо болѣе въ рукахъ матерей, чѣмъ отцовъ. Въ воспитаніи вообще и въ семейномъ въ частности совершается переворотъ, оно перестраивается по новому, на болѣе научныхъ и широкихъ началахъ, по сравненію съ прежними. Но каждый переходъ отъ стараго къ новому въ серьезныхъ дѣлахъ труденъ и долженъ быть облегчаемъ всѣми возможными средствами.

Въ С.-Петербургѣ болѣе 15-ти лѣтъ существуетъ „Родительскій Кружокъ“, состоящій изъ родителей, педагоговъ и врачей и имѣющій цѣлью обсужденіе и выясненіе различныхъ вопросовъ, касающихся семейнаго воспитанія дѣтей. Въ этомъ кружкѣ возникла мысль объ изданіи энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія — предпріятія совершенно новаго не только въ Россіи, но и за гравницей, даже въ отчизнѣ педагогіи — Германіи.

Энциклопедіи поставлена такая задача: въ рядѣ брошюръ, вполнѣ общедоступно написанныхъ, объединенныхъ и про-

¹⁾ Складъ изданія у Стасюлевича; продажа отдѣльн. выпусковъ во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

выпущенныхъ опредѣленными основными идеями и началами, изложить все, сколько-нибудь важное и существенное, что наука и педагогическая практика представляютъ въ настоящее время по части семейнаго воспитанія дѣтей, и такимъ путемъ не только помочь родителямъ разумно воспитывать своихъ дѣтей, но создать, на основаніи представляемаго матеріала собственное педагогическое міровоззрѣніе, а равно критически относиться къ различнымъ явленіямъ въ сферѣ семейнаго воспитанія.

Для выполненія такой задачи редакціонный Комитетъ Энциклопедіи намѣтилъ разработать слѣдующія темы:

Часть I. — 1) Историческій очеркъ развитія идей о первоначальномъ воспитаніи. 2) Семейное воспитаніе въ Россіи прежде и теперь. 3) Семейное воспитаніе у англичанъ. 4) Семейное воспитаніе у французовъ. 5) Семейное воспитаніе у нѣмцовъ. 6) Семейное воспитаніе у сѣверо-американцевъ. Семейное воспитаніе въ Финляндіи. 7) Основы и задачи семейнаго воспитанія въ настоящее время. 8) О дѣтской природѣ. 9) Дѣтскіе темпераменты. 10) Дѣтскіе типы. 11) О раздражительности въ дѣлѣ воспитанія. 12) Наслѣдственность и вырожденіе.

Часть II. — 13) Анатомо-физическія свойства дѣтскаго организма; о ходѣ тѣлеснаго развитія. 14) О тѣлесномъ воспитаніи вообще. 15) О закаливаніи. 16) Уходъ за младенцемъ. 17) О нормальной дѣтской. 18) Гигіена глазъ. 19) Гигіена ушей и носа. 20) Гигіена кожи. Уходъ за волосами. 21) Уходъ за зубами. 22) О нормальномъ питаніи и отклоненіяхъ отъ него. 23) О возбуждающихъ веществахъ при питаніи. 24) О нормальныхъ одеждахъ, бѣльѣ и обуви. 25) О дѣтскомъ снѣ. 26) О физическихъ упражненіяхъ дѣтей. 27) О болѣзняхъ дѣтскаго возраста. 28) Первая помощь въ семьѣ при заболѣваніяхъ дѣтей. 29) Половое развитіе, аномалія, и борьба съ ними. 30) Объ искривленіи позвоночника.

Часть III. — 31) Душа дитяти (общій очеркъ душевнаго развитія въ дѣтствѣ, съ характеристикой возрастовъ). 32) Религіозное воспитаніе. 33) О воспитаніи умственномъ. 34) О воспитаніи нравственномъ. 35) О воспитаніи воли и характера. 36) О воспитаніи эстетическомъ. 37) О дѣтской рѣчи. 38) О дѣтскихъ играхъ. 39) Обзоръ дѣтскихъ игрушекъ. 40) О дѣтскихъ развлеченіяхъ. 41) О чтеніи дѣтей. 42) О дѣтскихъ недостаткахъ вообще. 43) О дѣтскихъ капризахъ. 44) О дѣтской лжи. 45) Объ упрямствѣ и непослушаніи. 46) О наградахъ и наказаніяхъ. 47) Хорошія и дурныя привычки и манеры (значеніе ихъ). 48) Объ ускоренномъ и замедленномъ психическомъ развитіи дѣтей. 49) О душевномъ разстройствѣ въ дѣтскомъ возрастѣ. 50) Чему учить психіатрической опытъ въ дѣлѣ воспитанія. 51) О дѣтской преступности.

Часть IV. — 52) Когда и какъ начинать ученіе. 53) Основные начала семейнаго обученія (дидактика семьи). 54) Обученіе чтенію и письму. 55) Чтеніе и письмо съ гигиенической точки зрѣнія. 56) Обученіе рисованію. 57) Обученіе счисленію. 58) Обученіе иностраннымъ языкамъ. 59) Обученіе пѣнію. 60) Обученіе игрѣ на фортепіано. 61) Сообщеніе свѣдѣній по родивовѣдѣнію. 62) Ознакомленіе дѣтей съ міромъ животныхъ, растений и физическими явленіями. 63) Домашніе акваріумы, терраріумы и коллекціи. 64) О дѣтскомъ садѣ и огородѣ. 65) О лѣтнихъ прогулкахъ и экскурсіяхъ. 66) Природа и дѣти зимой. 67) О ручномъ трудѣ дѣтей. 68) Объ участіи дѣвочекъ въ домашнемъ хозяйствѣ. 69) О сравнительныхъ достоинствахъ семейнаго и школьнаго воспитанія и обученія и о выборѣ учебнаго заведенія. 70) О домашней подготовкѣ къ урокамъ и экзаменамъ. 71) Объ отношеніи семьи къ школѣ.

Часть V. — 72) Объ отношеніи между родителями и дѣтьми по нашему законодательству. 73) Нормальныя отношенія

между родителями и дѣтьми; обязанности отца въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей; отношенія ребенка къ братьямъ, сестрамъ, подругамъ и товарищамъ; вліяніе прислуги на развитіе дѣтей. 74) О выборѣ въ свойствахъ няни и гувернантки. 75) Образование матери и ея бібліотека. 76) О дѣтскихъ фребелевскихъ садахъ и семейныхъ школахъ. 77) О дѣтскихъ союзахъ: покровительства животнымъ, вѣжливости и т. п.. 78) Союзы родителей въ дѣлѣ семейнаго воспитанія. 79) Городъ и деревня въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей. 80) Справочникъ — объ обществахъ и учрежденіяхъ по воспитанію малолѣтнихъ дѣтей, дѣтскихъ садахъ, учебныхъ заведеній и проч. 81) Алфавитный и предметный указатели къ Энциклопедіи.

До настоящаго времени выпущено 18 брошюръ, въ размѣрѣ отъ 1 до 4 печатныхъ листовъ каждая. Въ этихъ брошюрахъ высказаны слѣдующія руководящія начала и изложены такіе взгляды:

Дѣтская природа очень сложна. Въ ней нужно различать: свойства природныя или естественныя, которыя распадаются на общечеловѣческія и собственно дѣтскія, и свойства культурныя, возникшія подъ вліяніемъ жизни въ цивилизованной средѣ и сдѣлавшіяся наследственными. Эти послѣднія — наследственные — свойства бываютъ различными у каждаго человѣка. Сверхъ врожденныхъ и унаслѣдованныхъ свойствъ, люди сами пріобрѣтаютъ себѣ свойства подражательностію и самодѣятельной работой. Воспитаніе должно имѣть въ виду всѣ эти свойства и развивать ихъ между ними, воспитывая дѣтей среди товарищества и въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ вѣшней природѣ. Насколько воспитаніе опирается на природныя свойства дитяти, оно есть естественно; насколько оно имѣетъ въ виду унаслѣдованныя культурныя свойства, оно есть идеалосообразное, такъ какъ воспитательные идеалы возникаютъ изъ

общественной жизни людей, при чемъ идеалосообразность воспитанія есть доцолненіе естественнаго воспитанія, но не исключеніе и отрицаніе его (вып. I и XVІІ). Все воспитаніе вообще совершается подъ постояннымъ и весьма сильнымъ вліаніемъ наслѣдственности, такъ какъ она въ весьма значительной степени опредѣляетъ свойства личности, какъ физическія: долговѣчность, здоровье, красоту, такъ и духовныя: талантливость, хорошую память, твердый характеръ. Наслѣдуемость лично пріобрѣтаемыхъ свойствъ особенно обезпечиваетъ сильное вліаніе воспитанія на развитіе и складъ личности (вып. IX и XVІІ).

Для наиболѣе естественной и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшей постановки первоначальнаго воспитанія въ семьѣ, весьма желательно, чтобы родители предпочли городу деревню, въ которой природа ближе къ дитяти, въ которой всѣ отношенія проще и доступнѣе, а обстановка гигиеничнѣе (вып. Ш). Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ желать, чтобы дѣтямъ была предоставлена возможность работать въ саду и огородѣ, каковыя работы имѣютъ серьезное и разностороннее вліаніе на физическое и духовное развитіе дитяти (вып. XI). Въ естественномъ воспитаніи, очевидно, неумѣстны искусственныя наказанія и награды, которыя и должны быть устранены и замѣнены естественной системой взысканій (вып. V). Естественное семейное воспитаніе предполагаетъ нормальную семью, строй семьи безъ трещинъ и видныхъ недостатковъ, которыхъ обыкновенно бываетъ такъ много, а семейную жизнь безъ потрясеній и катастрофъ. Всякіе недочеты въ строѣ семьи и семейной жизни глубоко и въ то же время неблагоприятно сказываются на дѣтяхъ (вып. II).

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся семейнаго воспитанія, разработаны слѣдующіе:

I. *По физическому воспитанію дѣтей. О нормальной дѣтской для дѣтей до 3 лѣтъ.* (Вып. XIV). Представляютъ сжатый очеркъ устройства и мебелировки дѣтской, съ указаніемъ

на необходимость соблюденія величайшей простоты и образцовой чистоты въ помѣщеніи. — *Объ искривленіи позвоночника въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ* (вып. XV) Послѣ описанія строенія позвоночника, изложены различныя формы искривленій, указаны причины ихъ и мѣры къ предотвращенію, а равно выяснены распознаваніе и лѣченіе искривленій — *Уходъ за зубами* (вып. XVI). Выяснена важность и необходимость для благополучія всего организма правильнаго и систематическаго ухода за зубами съ самаго ранняго возраста; описано строеніе зубовъ, указаны главнѣйшія болѣзни, ихъ поражающія, и способъ ухода за зубами по годамъ.

II. *По духовному воспитанію дѣтей. Религіозное воспитаніе въ семьѣ* (вып. XVII). Религіозное воспитаніе раздѣлено на два періода: отъ рожденія до 3 лѣтъ и отъ 3 до 7 лѣтъ. Средствами религіознаго воспитанія указаны: окружающая обстановка, образъ жизни взрослыхъ, посѣщеніе храма, бесѣды, молитвы домашнія и церковныя, упражненіе въ дѣлахъ благочестія и др.

О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ, игрушкахъ, ихъ назначеніи и выборѣ (вып. IV и XIII). Подвергнуты изслѣдованію источники, общій ходъ развитія дѣтскихъ игръ и развлеченій, ихъ различныя формы и предѣлы вмѣшательства взрослыхъ въ игры дѣтей; игрушки находящіяся въ продажѣ: для забавы, раздражательныхъ игръ, занятій, работъ, игръ одиночныхъ и общественныхъ; игрушки изъ окружающей дитя обстановки и игрушки изъ окружающей природы.

О дѣтской раздражительности (вып. VI). Представлены опредѣленіе и причины раздражительности, указанъ ея общій характеръ и отдѣльные виды: физическая раздражительность, реальная, идейная, массовая и сдѣлана общая психологическая и педагогическая оцѣнка раздражительности.

Капризы и раздражительность дѣтей (вып. VIII).

выяснены физическія и психическія причины общей и определенной раздражительности дѣтей, дано опредѣленіе капризовъ, ихъ источниковъ и внѣшнихъ проявленій и указаны способы для предупрежденія капризовъ и борьбы съ ними.

Привычки, ихъ значеніе и воспитаніе (вып. X). Дано опредѣленіе привычекъ въ отличіе отъ инстинктовъ, указаны значеніе привычекъ въ тѣлесной и духовной жизни, ихъ польза и вредъ, выяснены ихъ образованіе, средства предупрежденія дурныхъ привычекъ и искорененія ихъ.

Изъ другихъ отдѣловъ Энциклопедіи разработаны два вопроса:

Основные начала семейнаго обученія (вып. VII) и *семейное воспитаніе въ Финляндіи* (вып. XII). Въ первомъ изъ названныхъ выпусковъ указаны объемъ семейнаго обученія его два періода: первоначальный и систематическій; выяснены неудобства ранняго и чрезмѣрнаго систематическаго обученія, опредѣлены время начала, предметы и основы семейнаго систематическаго обученія. — Во второмъ выпускѣ изложены общія условія жизни въ Финляндіи, строй финляндской семьи, физическое и духовное воспитаніе дѣтей, первоначальное обученіе, совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ школахъ и указаны дѣтскіе союзы и общества.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Д О К Т О Р Ъ

А. В. САМОГЛЯДОВЪ

принимаетъ больныхъ по внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9-11 час. утра, 1-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. вечера.

Спасская улица, домъ Королевыхъ.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,

ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Григорія Козьмича Харитонова

ВЪ ПЕРМИ.

Гостиный дворъ, № 24, 25, 26.

Всегда полный выборъ церковной утвари серебряной 84‰ и апликовой.

Царча, гасъ, позументъ и готовые облаченія. Иконы, евангелія, кресты, плащаницы, паникадила, хоругви, запрестолья, кресты и иконы Б. М. и подсвѣчники всѣхъ сортовъ.

Принимаются заказы:

Чеканная одежды на престолы и жертвенники, металлическія царскія двери, аналои, ризы на образа и оклады на евангелія, главы и кресты на церкви и часовни изъ мѣди золоченные.

Юбиллярные кресты и панагіи золотые и серебряные изъ драгоценныхъ уральскихъ камней.

Починка и поправка, золоченіе и серебряніе старой-церковной утвари.

Всѣ заказы выполняются въ собственной мастерской.

Беру на себя комиссію на постановку иконостасовъ и живописи.

Для церквей съ ограниченными средствами допускается разсрочка платежей безъ процентовъ. Смѣты, рисунки и прейскурантъ высылаются за 1 семикопеечную марку.

ОТЪ МАСТЕРА
В. А. КЫРЧАНОВА.

Принимаются заказы:

Позолота иконостасовъ, крестовъ, церковныхъ главъ, аналоевъ, кіотъ и проч. Цѣны умѣренныя, работа исполняется скоро и добросовѣстно. Прошу о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей оказать мнѣ свое довѣріе. Образцы работъ можно видѣть въ селахъ: Мулинѣ, Слободскаго уѣзда, Космодамианскомъ (Оршѣ) и Великопольѣ (Ернуръ), Яранскаго уѣзда.

Адресовать прошу: „Село Великополье (Ернуръ), Ернурской волости, Яранскаго уѣзда. Позолотныхъ дѣлъ мастеру Веніамину Александрову Кырчанову“.

Зуболѣчебный кабинетъ

ДАНТИСТА

Цезаря Цезаревича

П у н и.

*Московская улица, домъ А. И. Наумовича (противъ
1-й части гор. Вятки).*

Пріемъ отъ 1 час. до 5 час. пополудни.

При № 9 Епарх. Вѣдом. разсылается Прейсъ-курантъ церковной утвари фабрично-торговаго Товарищества преемниковъ Н. В. Немирова-Колодкина.

СОДЕРЖАНІЕ. Воистину Христось Воскресе. Слово въ недѣлю Св. Жень Мурносиць и въ день тезоим. Государ. Императр. Алекс. Теодор. Религіозно-правственное состояніе инородцевъ. О старообрядцахъ и о Казанскомъ миссіонерск. съѣздѣ. Путешествіе во Свят. Землю. Доброе дѣло. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка, 29 апрѣля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

ВЯТКА.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,

БЫВШАЯ

КУКЛИНА И КРАСОВСКАГО

1900

